

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Садов А.И., проф.

ЛАТИНСКАЯ ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Христианское чтение, 1904, № 10, с. 469-492;
№ 11, с. 639-659; № 12, с. 808-818

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Латинская древне-христианская поэзія.

ПЕРВЫМИ памятниками религіозной поэзіи западныхъ христіанъ, говорившихъ латинскою рѣчью, насколько можно судить по сохранившимся литературнымъ указаніямъ, были, повидимому, религіозные гимны, о существованіи которыхъ имѣются свѣдѣнія отъ времени приблизительно около 200 года ¹⁾, и затѣмъ стихотворенія Коммодіана, относяся, по мнѣнію почти общепринятому, къ III вѣку ²⁾. Нельзя, конечно, съ полною рѣшительностію утверждать, что раньше этого времени не было никакихъ памятниковъ западнаго религіозно-поэтическаго творчества, такъ какъ литература христіанская до позднѣйшаго времени вполне не дошла; однако ничто не мѣшаетъ допустить, что произведеній латинскою христіанскою поэзіи раньше указаннаго времени дѣйствительно не было на западѣ, и такимъ образомъ признать, что со времени появленія христіанства въ римскомъ мірѣ прошло уже много времени до той поры, какъ этотъ міръ въ своей христіанской

¹⁾ *Tertull.* Apolog. cap. 2, p 117 s. Oehler; cap. 39, p. 266; De orat., 28; Ad iuxor. II, 8. Ср. замѣчанія у *Kaysers*. Beitr. z. Gesch. u. Erkl. d. ält Kirchenhymnen, I (1881), 33—35.

²⁾ *Dombart* въ praefatio къ его изданію Коммодіана въ вѣнскомъ *Corpus ser. eccl. l.*, vol XV, p. 1; подробности—въ *Zeitschr. für wissensch Theol.*, 1879, s. 374 ff. *Brewer*, въ *Zeitschrift für kath. Theologie* XXIII, 1899, s. 759—763, относитъ время жизни Коммодіана къ половинѣ V вѣка. Этотъ взглядъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ извѣстенъ автору настоящей статьи изъ изданія: *Baumgartner*. Die lat. u. gr Literatur der christl. Völker, 1900. Ознакомиться съ аргументаціей *Brewer*'а не представилось возможности

части сталъ обращаться къ поэтической рѣчи для выраженія христіанскихъ идей. Такая запоздалость не представляла бы чего-либо удивительнаго и непонятнаго; напротивъ, она естественна.

Запоздалость латинской христіанской поэзіи можетъ быть объясняема, какъ ее и объясняютъ, прежде всего тѣми общими причинами, отъ которыхъ зависѣла замедленность литературнаго движенія въ латинскомъ христіанскомъ мірѣ. Здѣсь имѣло значеніе и то, что новое ученіе было сначала усвояемо по преимуществу людьми необразованными и малообразованными, и то, что языкомъ богослуженія и литературы западныхъ христіанъ довольно долго (въ самомъ Римѣ, повидимому, до конца III вѣка) былъ языкъ греческій. Частнѣйшею причиною указанного явленія могла служить настроенность первыхъ христіанъ, неблагоприятная для поэтическаго творчества. Древніе христіане нѣсколько сторонились отъ всего чисто мірскаго, отличаясь особо серьезнымъ складомъ мысли. При такомъ направленіи мышленія, занятіе поэзіею, и древнѣйшимъ римлянамъ-язычникамъ казавшееся дѣломъ пустымъ и недостойнымъ человѣка серьезнаго ¹⁾, должно было еще болѣе легкомысленнымъ казаться первымъ христіанамъ изъ римлянъ; они должны были считать изложеніе христіанскихъ мыслей въ поэтической формѣ по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ. Съ теченіемъ времени такое настроеніе ослабѣло, и стала больше упрочиваться мысль, что раскрытіе священныхъ темъ въ стихахъ позволительно. Позже стали думать, что такое раскрытіе полезно для церкви и, слѣдовательно, можетъ быть даже поощряемо. Со временемъ поэзія пустила корни въ латинской христіанской литературѣ и достигла въ ней развитія, хотя, повидимому, въ глазахъ нѣкоторыхъ христіанъ подобающаго ей значенія все же долго не получала и дѣйствительно широкой извѣстностью не пользовалась ²⁾. Ко времени своего упроченія въ западномъ мірѣ хри-

¹⁾ По *Aul. Gell.* XI, 2, Катонъ Старшій (234—149 до Р. Хр.) въ *Sar-men de moribus*, съ видимымъ удовольствіемъ оглядываясь на старое время, говорилъ, что тогда *poeticae artis honos non erat. si qui in ea arte studebat aut sese ad convivia applicabat, grassator vocabatur*. Такимъ образомъ тогдашнихъ поэтовъ приравнивали къ тунеядцамъ. Характерно и то, что занятіе поэзіею въ Римѣ долгое время было дѣломъ людей по большей части низкаго происхожденія и вольноотпущенниковъ.

²⁾ Именно этимъ, кажется, можно, по крайней мѣрѣ отчасти, объяснять то, что Іеронимъ въ своемъ трудѣ *De viris illustribus* изъ латин-

стианская поэтическая литература представляет всѣ главнѣйшіе виды художественнаго творчества. Въ ней находимъ почти всѣ важнѣйшія литературныя формы, выработанныя классической древностью и наполнявшіяся теперь христіанскимъ содержаніемъ. Здѣсь есть христіанскій эпосъ, памятники лирической, описательной, дидактической поэзіи, памятники поэзіи въ эпистолярной, эпиграмматической и иныхъ формахъ.

I.

Темы древне-христіанской латинской поэтической литературы весьма разнообразны. Въ ней мы имѣемъ, прежде всего, довольно длинный рядъ стихотвореній, посвященныхъ самымъ жизненнымъ для тогдашнихъ христіанъ задачамъ—апологіи христіанства и опроверженію язычества, отчасти же и іудейства, хотя въ содержаніи своемъ и не представлявшихъ существенно новаго сравнительно съ соотвѣтствующими прозаическими трудами христіанскихъ апологетовъ. Таковы стихотворенія: Коммодіана, который посвятилъ указанному предмету первое отдѣленіе своихъ *Instructiones*, гдѣ онъ, самъ прежде почитавшій идоловъ, показываетъ заблуждающимся путь спасенія и научаетъ невѣдущихъ истинѣ ¹⁾, и свое *Carmen Apologeticum adversus Iudaeos et Gentes*; Павлина Ноланскаго, который въ такъ наз. роема *ultimum* ²⁾ или иначе—*Adversus paganos* представилъ сжатое опроверженіе языческой религіи во всемъ почти ея составѣ; Пруденція, который въ своихъ *Contra Symmachum libri* ³⁾ далъ хорошо обдуманый и въ литературномъ отношеніи тщательно обработанный отвѣтъ на соображенія защитниковъ старой государственной религіи, и въ частности—носителя и выразителя языческихъ идей и стремленій Симмаха ⁴⁾; Се-

скихъ христіанскихъ авторовъ, писавшихъ стихи, упоминаетъ только Ювенка (с. 84), Иларія (с. 100) и Дамаса (с. 103). Между тѣмъ, ко времени выхода каталога, число латинскихъ христіанскихъ стихотворцевъ было больше.

¹⁾ *Perdoctus ignaros instruo verum*, говоритъ авторъ въ *praefatio* къ *lib. 1 Instructionum per litteras versuum primas*. Отсюда и заглавіе стихотворенія. Напечатано въ вѣнскомъ *Corpus scr. eccl. lat vol. XV*

²⁾ *Poema ultimum*—по ея мѣсту среди стихотвореній Павлина въ *cod. Ambros.* Напеч въ *Patrol. lat Migne t. LXI, col. 691 ss.*

³⁾ *Migne, LX, 111 ss.*

⁴⁾ О томъ, чѣмъ былъ Симмахъ для своего и ближайшаго времени, см. *Gerhard, Der Streit um d. Alfar der Victoria. Progr. 1860.*

вера Санта Энделехія, который, въ формѣ бѣголическаго стихотворенія, предложилъ указанія жителямъ рагі по поводу приключившагося общественнаго бѣдствія—моровой язвы. призывая ихъ искать помощи въ этомъ несчастіи у Христа ¹⁾; автора стихотворенія, обращеннаго *ad quendam senatorem ex christiana religione ad idolorum servitute[m] conversum* ²⁾, который также даетъ нѣкоторыя полезныя для язычниковъ указанія, хотя и излагаетъ ихъ не такъ, какъ слѣдовало бы; составителя стихотворенія противъ префекта города Флавіана, разсчитывавшаго произвести переворотъ въ пользу старой государственной религіи, и вообще—«*contra paganos*», какъ иногда и озаглавивается это стихотвореніе ³⁾,—и нѣкоторыхъ другихъ, менѣе значительныхъ. Эти авторы, обладая даромъ метрической формы, излагали свои мысли не въ прозѣ, а именно въ стихахъ, по весьма серьезнымъ соображеніямъ. Авторъ, на примѣръ, стихотворенія *ad quendam senatorem* облекъ свою полемику противъ отпадшаго сенатора въ стихотворную форму потому, что этотъ сенаторъ особенно любилъ стихи ⁴⁾. Есть основанія думать, что подобными соображеніями руководились и нѣкоторые другіе поэты-полемисты.

Въ нѣкоторой связи съ этою группою христіанскихъ стихотвореній находились стихотворенія, написанныя на библейскія темы. Авторы и этихъ стихотвореній облекали свои мысли именно въ метрическую форму также въ надеждѣ—стихотворною формою придать большую привлекательность христіанскимъ идеямъ не только для христіанскихъ читателей, но иногда и для возможныхъ читателей изъ язычниковъ, и такимъ образомъ доставить большее число сторонниковъ христіанству. Сюда относятся многія стихотворенія, которыя, въ соотвѣтствіе классическимъ образцамъ, представлявшимъ поэтическую обработку исторіи и мѣвовъ прошлаго, воспроизводили библейскія повѣствованія Ветхаго и Новаго Завета, а также позднѣйшія сказанія и преданія, въ особенности сказанія о жизни и судьбѣ святыхъ и мучениковъ. Въ языческомъ Римѣ эпосъ считался поэтической формою изложенія по преимуществу мѣвическихъ сказаній, которыя, благодаря метрической формѣ, упрочивались

¹⁾ *Wernsdorf, Poetae lat. min.*, II, 217 ss.

²⁾ Напеч. въ вѣнскомъ *Corpus*, XXIII, 227 ss.

³⁾ Издалъ *Bachrens* въ сборникѣ *Poetae lat. min.*, III, 287 ss.

⁴⁾ v. 3—5: *quia carmina semper amasti, carmine respondens properavi se ibere versus, ut te corripere[m] tenebras praeponere luci.*

и тверже держались въ памяти читателей. Этой мифологической теологіи христіане противопоставили богооткровенныя и иныя священныя сказанія о прошломъ, облекши ихъ въ ту же метрическую форму, въ которой представлены были сказанія язычниковъ, съ очевидной цѣлью—замѣнить послѣднія первыми въ сознаниі языческихъ читателей. Предъ нѣкоторыми изъ писателей эта цѣль выступала съ такою принудительною силою, что они находили нужнымъ излагать библейскія повѣствованія стихами самихъ древнихъ поэтовъ ¹⁾).

Опытовъ описанія ветхозавѣтныхъ событій въ стихахъ было довольно много, и нѣкоторые изъ этихъ опытовъ сохранились доселѣ. Нѣкто Кипріанъ, не безъ основанія отождествляемый съ галльскимъ поэтомъ первой половины V вѣка Кипріаномъ, предпринялъ и выполнилъ стихотворную обработку пяти Моисеевыхъ книгъ и слѣдующихъ за ними въ Библии книгъ Иисуса Навина и Судей, объединяемыхъ съ первыми пятью въ одно цѣлое подъ общимъ заглавіемъ *Septateuchus* (Семикнижіе) ²⁾, а также быть можетъ,—если судить по библиотечнымъ каталогамъ,—изложилъ въ стихахъ и прочія ветхозавѣтныя историческія книги. Авторъ видимо держится правила—давать въ стихахъ собственно историческій разсказъ, опуская обрядовыя предписанія въ Моисеевыхъ книгахъ, можетъ быть потому, что передавать Моисееву регламентацію было бы неудобно съ художественной точки зрѣнія. Самый разсказъ ведетъ онъ довольно близко къ библейской передачѣ, или потому, что питаетъ особое уваженіе къ священному тексту, или потому, что мысль о дозволительности, въ интересахъ художественныхъ, свободного обращенія съ библейскимъ текстомъ въ общемъ сознаниі еще не упрочилась. Даже въ исторіи творенія онъ не допускаетъ никакихъ добавленій къ подлиннику. Авторъ не даетъ и картиннаго описанія рая, обычно предлагаемаго другими поэтами этой группы. Одно лишь дозволяетъ онъ себѣ: сокра-

¹⁾ Такъ поступила, на примѣръ, Пропа, изложившая часть ветхозавѣтной исторіи и евангельскую исторію стихами Виргилія, съ прямо выраженнымъ желаніемъ, чтобы ея стихотвореніе, формой своей напоминавшее античныя стихи, заняло мѣсто этихъ послѣднихъ. Для стихотвореній, составлявшихся изъ отдѣльныхъ стиховъ языческихъ поэтовъ, имѣлись образцы еще во времена Тертуліана (*Tertull. De praescr. haeret. c. 39*). О томъ, что вышло и должно было выйти изъ этого рода попытокъ, см. *Schenkl*, въ вѣск. *Corpus*, vol XVI, pars 1, pag. 554 ss.

²⁾ Изданы въ вѣн. *Corpus*, vol XXIII.

щать и опускать тѣ частности, которыя могли быть выпущены безъ ущерба для разсказа.

Много свободнѣе поступали другіе поэты, обработывавшіе библейскій матеріалъ. Клавдій Марій Викторъ въ своей *Alethia* ¹⁾, заключающей повидимому изложеніе событій до смерти Авраама, хотя и слѣдуетъ, въ общемъ, библейскому тексту, но не придерживается со всею строгостію, и его изложеніе не есть простое воспроизведеніе текста бытописателя. Авторъ, въ частности, нерѣдко отступаетъ отъ подлинника: распространяетъ или, напротивъ, сокращаетъ его, излагаетъ данный матеріалъ въ иномъ порядкѣ, раскрываетъ отдѣльныя мѣста въ священномъ текстѣ, привлекшія его особое вниманіе, при чемъ временами даетъ своему творчеству полный просторъ, въ чемъ отчасти и самъ напередъ извиняется ²⁾. Викторъ не столько пересказываетъ библейское содержаніе, сколько толкуетъ Библию ³⁾. Въ стихотвореніи, издаваемомъ подъ заглавіемъ: *S. Hilarii in Genesim ad Leonem papam* ⁴⁾, которое приписывалось прежде Иларію Пуатьесскому, а нынѣ усвоится Иларію Арльскому, имѣемъ также свободное изложеніе библейскаго матеріала, именно начальныхъ главъ книги Бытія. Авторъ нигдѣ прямо не слѣдуетъ тексту Св. Писанія. Описывая со-

¹⁾ *Alethia* „Истина“, греческое названіе, усвоенное авторомъ своему труду, можетъ быть по примѣру Пруденція. Напечат. въ вѣн. *Corpus*, vol XVI.

²⁾ *Aleth. I*, 144 ss. Авторъ говоритъ, что Богъ пересталъ творить въ 7-й день только роды (*generum numeros tantum desisse creare I*, 172); въ рай Богъ соединилъ все, что въ отдѣльности появилось въ природѣ въ разныхъ мѣстахъ (*huc cuncta deus pariter, quae singula certis accepit natura locis, conferta regessit*, v. 243—244). Повелѣніе Божіе не ѣсть отъ одного дерева привело автора къ тому, что онъ заговорилъ о свободѣ людей (*I*, 325 ss.). Говоря объ одеждѣ прародителей, онъ остановился и на вопросѣ, почему они прежде не имѣли одежды, и рѣшилъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что умъ, устремленный къ небу и вообще ко всему возвышенному, не допускаетъ заботы о тѣлѣ (*I*, 425 ss.). Касаясь рѣчи змѣя къ женѣ на тему: *critis sicut dei*, авторъ дѣлаетъ отступленіе въ область политеизма и замѣчаетъ, что устами змѣя впервые произнесено было слово „боги“ (v. 409 s.) и т. д. Рассказывая объ удаленіи прародителей изърая, авторъ говоритъ о поднявшемся вихрѣ, который подхватилъ и унесъ Адама и Еву (v. 530 ss.), и т. д. Весьма значительны дополненія къ библейскому тексту во 2-й книгѣ.

³⁾ Отсюда—усвоенное иногда его стихотворенію названіе: *Commentarii in Genesim*. Сравъ о немъ выраженіе Геннадія, *De vir. ill.*, 61: *Commentatus est in Genesim*.

⁴⁾ *Corp. scr. eccl.* I, XXIII, 231 ss.

стояніе первобытной земли, онъ видимо имѣлъ въ виду соотвѣтствующія мѣста въ первой книгѣ *Метаморфозъ* Овидія. И вообще онъ пользуется языческими поэтами для того, чтобы представить описываемыя событія въ изукрашенномъ видѣ. Въ свое повѣствованіе вноситъ мѣстами элементъ лирической, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда его мысль обращается къ Богу. Алцимъ Экдицій Авитъ въ стихотвореніи *De spiritalis historiae gestis* ¹⁾ также не столько описываетъ, сколько объясняетъ тѣ библейскія событія, на которыхъ онъ останавливается. Сказавъ кратко о твореніи міра, авторъ подробно говоритъ о созданіи человѣка, описываетъ, какъ Богъ, подобно скульптору, лѣпилъ человѣка изъ глины ²⁾, которую затѣмъ превратилъ въ плоть и кровь, указываетъ цѣлесообразность отдѣльных частей тѣла, описываетъ созданіе Евы, образа Церкви, которая въ водѣ изъ прободеннаго ребра Христова такъ же точно изошла, какъ произошла Ева изъ Адама, сномъ своимъ предуказавшаго смертный сонъ Христа (col. 327C),—даетъ богатое красками описаніе рая, говоритъ о блаженной жизни прародителей до грѣхопаденія, характеризуетъ искусителя, обстоятельно и картинно изображаетъ его приближеніе къ Евѣ, излагаетъ разговоръ съ прародительницей, колебаніе Евы и паденіе ея и Адама, передаетъ рѣчь сатаны къ прародителямъ съ послѣдовавшими событіями, даетъ наглядную, сильно дѣйствующую на воображеніе и чувство читателя, картину потопа съ предшествующими событіями, въ томъ числѣ явленіемъ архангела Гавріила Ною, описываетъ исходъ евреевъ изъ Египта и гибель египтянъ въ Черномъ морѣ. Всѣ описываемыя событія авторъ раздѣляетъ, повидимому, на группы, съ особыми, объединяющими изложеніе, идеями. Одна изъ идей основывается на прообразовательномъ истолкованіи событій, которое среди субъективныхъ элементовъ, вносимыхъ въ рассказъ, занимаетъ вообще видное мѣсто. Столь же своеобразное изложеніе исторіи міротворенія съ послѣдующими событіями далъ африканскій поэтъ Блоссій Эмилиій Драконгій въ стихотвореніи *De Deo* ³⁾. Излагая исторію мірообразования по канвѣ, данной въ Библии, этотъ авторъ также вноситъ въ свой пересказъ библейскихъ повѣствованій много собственныхъ добав-

¹⁾ Подъ заглавіемъ *De Mosaicae historiae gestis* напеч. въ лат. патр. Миня LIX, 323 ss.

²⁾ Migne, col. 326

³⁾ Migne, I.X, 679 ss.

лений, напримѣръ—о разныхъ видахъ животнаго царства, приуроченныхъ къ разнымъ мѣстностямъ, неодинаковымъ по климату и почвѣ ¹⁾, объ естественныхъ богатствахъ, данныхъ Богомъ отдѣльнымъ странамъ, о жизни и душевномъ состояніи Адама, когда онъ былъ еще одинъ, объ удивленіи первой четы при видѣ захода солнца ²⁾ и т. д. Свободно же и съ дополненіями передается библейскій разсказъ неизвѣстнымъ авторомъ въ эпилліяхъ подъ заглавіями: *De Sodoma* ³⁾ и *De Iona* (правильнѣе—*De Ninive* ⁴⁾). Небольшой библейскій разсказъ о переговорахъ Лота съ жителями Содома изложенъ больше, чѣмъ въ 30 стихахъ; единственный стихъ въ Библии, въ которомъ говорится о женѣ Лота, замѣненъ десятью стихами, и въ нихъ выражено и то, что соляной столпъ, въ который превратилась жена Лота, сохранился до времени автора, что его разрушаетъ ни дождь, ни вѣтеръ, и что если онъ утратить какую либо часть отъ другой случайной причины, то вслѣдъ за симъ дополняетъ потерянное изъ себя самого ⁵⁾; въ изложеніе введены образы и сравненія, иногда очень мѣткія. Въ стихотвореніи *De Iona* (*De Ninive*) есть дополненія къ библейскому изложенію въ картинахъ, которыя набрасываются поэтомъ, и въ истолкованіи событія: Иона считается прообразомъ Христа, и именно по отношенію къ побѣдѣ надъ смертью. Характеръ совершенно свободной обработки библейскаго текста представляетъ *Carmen de fratribus septem Macchabaeis interfectis ab Antiocho Epiphane* или, по другому заглавію, *De martyrio Massabaeorum* ⁶⁾. Неизвѣстный авторъ развиваетъ здѣсь тему, данную во 2 Макк., 7, съ нѣкоторыми отступленіями отъ библейскихъ указаній въ частностихъ, хотя и не столь значительными, какъ признается нѣкоторыми (напримѣръ—при обрисовкѣ характера матери Маккавеевъ, которая будто бы не обнаруживаетъ обыкновеннаго материнскаго чувства и думаетъ въ сущности только о своей славѣ, понимая къ тому же послѣднюю въ языческо-римскомъ смыслѣ).

Рядъ замѣчательныхъ стихотвореній былъ посвященъ новозавѣтной исторіи. Самымъ раннимъ изъ писателей на эти темы былъ Ювенкъ, первый повидимому христіанскій поэтъ, у ко-

¹⁾ I, v. 304 ss.

²⁾ V 417 ss

³⁾ Corpus, XXIII, 212 ss.

⁴⁾ Ibid, p. 221 ss.

⁵⁾ Срав. *Anton Placent. Itiner*, ill. Pomialovsky, 1895, примѣч. къ главѣ 15 „Путника“.

⁶⁾ Corpus, XXIII, 240 ss.

торого возникла и которымъ была осуществлена мысль—изложениемъ христіанскихъ священно-историческихъ сказаній въ поэтической формѣ замѣнить языческій эпосъ съ его мнѳологическимъ содержаніемъ ¹⁾). Глубоко проникнутый важностью своей задачи—изложить чистую истину, содержащуюся въ Евангеліи, и обратившись къ животворящему Духу, Который вложилъ въ него мысль о стихотвореніи, съ молитвою о помощи, авторъ излагаетъ въ стихахъ Евангеліе отъ Матѳея, съ дополненіями изъ Евангелія отъ Луки и Іоанна ²⁾). Седулій ³⁾ изложилъ свѣдѣнія о божественныхъ дѣлахъ и рѣчахъ Христовыхъ, почерпнутыя изъ повѣствованій четырехъ Евангелистовъ, въ стихотвореніи *Paschale carmen* ⁴⁾). Седулій не пересказываетъ лишь Евангельскія повѣствованія, но мотивируетъ событія, для чего сопоставляетъ иногда новозавѣтныя событія и указанія съ ветхозавѣтными (напримѣръ—при объясненіи того, почему искупленіе должно было произойти чрезъ жену ⁵⁾), при указаніи на внѣшній обликъ Христа ⁶⁾), и проч.), и предлагаетъ многія другія объясненія. Раскрывая мысль, что весь міръ становится участникомъ благъ, данныхъ чрезъ крестъ Христовъ, авторъ говоритъ, что на это указывало уже положеніе на крестѣ тѣла Христова, распростертаго на 4 страны свѣта: надъ головой Господа сіяла восточная заря, святыя ноги Его принадлежали западу, правая рука обращена была къ сѣверу, лѣвая—къ югу. Вся природа живетъ, благодаря членамъ ея

¹⁾ Задумавъ противопоставить христіанскій эпосъ языческому, авторъ и начинаетъ поэму такимъ обращеніемъ, которое должно было указывать на его цѣль. Онъ именно обращается съ моленіемъ о помощи къ Св. Духу, въ противоположность языческимъ поэтамъ, которые дѣлали воззванія къ Музамъ и Аполлону. См. его *praefatio*.

²⁾ Налеч. въ *Corpus*, XXIV.

³⁾ Задумавъ послужить словомъ новопознанной имъ истинѣ, онъ пишетъ именно стихотвореніе, въ той мысли, что стихотворная форма можетъ скорѣе привлечь читателей. По его наблюденіямъ, есть много людей, которымъ проза не нравится, между тѣмъ какъ стихи читаютъ они охотно и держатъ ихъ въ памяти твердо. Этихъ читателей и хочетъ авторъ заинтересовать своимъ предметомъ. *Sedulii Epist. ad Macedonium* въ *Corpus*, X, pag. 5.

⁴⁾ Христосъ былъ принесенъ въ жертву въ качествѣ нашего пасхальнаго агнца (*pascha nostrum immolatus est Christus*). Отсюда и заглавіе стихотворенія, по указанію автора въ *Epistola ad Macedonium. Corpus*, X, pag. 12.

⁵⁾ *Pasch. carm.*, II, 30—34.

⁶⁾ II, 51.

Творца, и Христосъ господствуетъ надъ всѣмъ, объединеннымъ чрезъ крестъ, міромъ ¹⁾). Седулій въ данномъ имъ оригинальномъ обзорѣ земной жизни Христа Спасителя, особенно же всего чудеснаго въ ней, является авторомъ, для котораго описываемыя событія имѣютъ глубоко жизненное значеніе, и потому выступаетъ здѣсь не только повѣствователемъ, но и учителемъ христіанской общины, который хочетъ и умѣетъ внести или—точнѣе сказать—вплести въ историческое изложеніе и мысли, вызываемыя въ немъ текстомъ и признаваемыя назидательными для читателей ²⁾). Араторъ, задумавъ, по вступленіи въ клиръ римской церкви, послужить ей своимъ поэтическимъ дарованіемъ, остановился на мысли—изложить въ стихахъ книгу Дѣяній Апостольскихъ, которая еще никѣмъ не была передана въ стихотворной формѣ и которая привлекала къ себѣ вниманіе римскаго клирика тѣмъ значеніемъ, съ какимъ является здѣсь ап. Петръ. И этотъ авторъ даетъ собственно своего рода комментарій на книгу Дѣяній ³⁾), притомъ комментарій не на всю эту книгу. Авторъ сначала повидимому предполагалъ перифразировать въ стихахъ и объяснить всю книгу, такъ какъ начало ея до 6 гл. передано довольно близко къ оригиналу; но затѣмъ, увлекшись своей тенденціей, сталъ больше и больше выдвигать ап. Петра, а также и Павла, оставляя какъ бы въ сторонѣ тѣ лица и событія, которыя не имѣли близкаго отношенія къ этимъ двумъ апостоламъ. Оттого его трудъ получилъ значеніе объяснительнаго повѣствованія не о дѣяніяхъ всѣхъ апостоловъ, но въ сущности о дѣяніяхъ Петра и Павла.

Нѣсколько стихотвореній было написано съ нарочитою цѣлю прославленія дѣлъ Христовыхъ, въ связи съ событіями Его жизни и вообще событіями библейскими. Если оставить въ сторонѣ оригинальное по замыслу стихотвореніе *De passione Domini* или *De beneficiis suis Christus*, древность котораго, признаваемая одними ⁴⁾), оспаривается другими ⁵⁾), къ группѣ на-

¹⁾ V, 188—195.

²⁾ По той же причинѣ авторъ, предполагающій знакомство читателей съ Евангеліями, иногда только намѣчаетъ евангельскія событія, чтобы выразить затѣмъ собственные размышленія о нихъ

³⁾ Напечатано стихотвореніе Аратора въ лат. патрол Миня, LXVIII, 63 ss.

⁴⁾ *Manitius*, *Gesch. d. chr.-lat. Poesie*, 1891, s. 49—50

⁵⁾ *Brandt* въ *Commentationes Woelfflinianae* 1891, S 79—84.

мѣченныхъ стихотвореній могутъ быть отнесены: весьма древняя поэма *De laudibus Domini*, авторъ которой, сказавъ о случившемся въ землѣ эдуевъ чудесномъ обнаруженіи жизни въ мертвецѣ, которое можетъ вызвать только Христось, излагаетъ затѣмъ благодѣянія Христовы людямъ въ твореніи и искупленіи человѣка ¹⁾; *Rusticii Helpidii carmen de Christi Jesu beneficiis* ²⁾, въ которомъ кратко обозрѣвается все содѣланное Христомъ для блага человѣчества; подобнаго же содержанія стихотвореніе *De Jesu Christo deo et homine*; такъ наз. *Carmen ad Deum post conversionem et baptismum*, гдѣ содержится обращеніе къ Богу съ прославленіемъ Его величія, свойствъ и дѣлъ.

Идея прославленія Бога и Его вседѣйственной силы, вмѣстѣ съ прославленіемъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ—святыхъ мужей и женъ, и достопамятныхъ событій въ исторіи христіанской церкви, является, далѣе, выраженной въ нѣсколькихъ группахъ стихотвореній, имѣвшихъ въ своемъ содержаніи, отчасти же и въ своихъ литературныхъ формахъ, нѣкоторыя своеобразныя черты. Таковы—гимны, которые получили на западѣ, какъ и на востокѣ, широкое развитіе и распространеніе, въ качествѣ отчасти противовѣса еретическимъ гимнамъ ³⁾. Представляя, такъ сказать, лирическое изложеніе христіанской вѣры и отчасти исторіи христіанства, въ ея отдѣльныхъ моментахъ, эти произведенія христіанскаго поэтическаго творчества, взятая въ цѣломъ, по своему содержанію, по глубинѣ и возвышенности чувства, въ нихъ выраженаго, по значительной самостоятельности многихъ изъ нихъ, въ сознаніи христіанскаго

¹⁾ Migne, LXI, 1091 ss. Издалъ и объяснилъ поэму въ новѣйшее время *Brandes* въ брошюрѣ: *Ueber d. frühchristliche Gedicht „Laudes Domini“*. 1837.

²⁾ Издалъ *Brandes* въ Beilage zu d. Programm des Gymn. Mart.-Cath. in Braunschweig, 1890.

³⁾ Этого рода стихотворенія могли имѣть и иное значеніе. *Baumgartner*, въ своемъ изданіи *Die lat. und gr. Literatur der christl. Völker* 1900, въ отдѣлѣ о лирическихъ стихотвореніяхъ Пруденція, говоритъ о Пруденціи слѣдующее (S. 180): „Онъ повидимому имѣлъ въ виду—произведеніямъ языческихъ классиковъ противопоставить до нѣкоторой степени равноцѣнныя художественныя созданія, чтобы свои христіанскія идеи и свое христіанское одушевленіе внести въ тѣ круги такъ называемыхъ образованныхъ людей, которые все еще брали отчасти и свои воззрѣнія и свое настроеніе изъ классической поэзіи. Этого онъ достигъ въ высокой степени“

читателя стоять много выше античной римской лирики вообще и религиозной римской лирики въ частности. Писали христіанскіе гимны ¹⁾: Иларій Пуатьесскій, вѣроятный переводчикъ такъ наз. «Ангельской пѣсни» или «Великаго славословія» и предполагаемый составитель нѣсколькихъ сохранившихся доселѣ и усвояемыхъ ему гимновъ, которые могли входить въ его *Hymnarium* или *Liber hymnorum*,— писатель глубоко религиозный, владѣвшій всѣми средствами античнаго образованія, умѣвшій писать языкомъ возвышеннымъ и вмѣстѣ задушевнымъ и потому давшій основаніе Исидору Севильскому усматривать въ этой его литературной дѣятельности первый расцвѣтъ христіанскаго латинскаго пѣснотворчества ²⁾; Дамасть, видный составитель стихотвореній съ характеромъ гимновъ; Амвросій Медіоланскій, авторъ нѣсколькихъ несомнѣнно принадлежащихъ ему гимновъ, писатель, который своею дѣятельностью въ этомъ направленіи подъялъ латинскіе христіанскіе гимны на степень художественныхъ произведеній; Аврелій Пруденцій Клементъ, вообще самый значительный латинскій христіанскій поэтъ, авторъ такъ наз. «повседневныхъ гимновъ» (*Kathemerinon*) и, затѣмъ, «мученическихъ гимновъ» (*Peristephanon*, «О вѣнцахъ»), написанныхъ къ днямъ памяти мучениковъ, испанскихъ и римскихъ; Седулій, авторъ стихотворенія, отдѣльныя части котораго пѣлись въ праздники Рождества Христова и Богоявленія Господня; Венанцій Фортунатъ, извѣстный превосходными гимнами: *Vexilla regis prodeunt* и особенно *Pange lingua gloriosi proelium certaminis*, великолѣпнымъ пѣснопѣніемъ во славу христіанства, и нѣкот. друг. ³⁾. Прославленію святыхъ посвящали также свои труды: Павлинъ Ноланскій, который оставилъ рядъ стихотвореній въ честь св. Феликса Ноланскаго, и Павлинъ изъ Перигье, давшій эпическое стихотвореніе о Мартинѣ Турскомъ ⁴⁾.

¹⁾ Общія изданія комментированныхъ гимновъ: *Daniel*, *Thesaurus hymnologicus*, 1855; *Mone*, *Latin. Hymnen d. Mittelalters*, 1853; *Kayser*, *op cit.*

²⁾ Превосходную характеристику этого перваго западнаго гимнолога далъ *Reinkens* въ монографіи: *Hilarius von Poitiers*. 1864.

³⁾ Къ числу стихотвореній, имѣвшихъ религиозно-молитвенное содержаніе, нужно отнести: молитву виднаго въ свое время поэта Авзонія въ *Ephemeris, id est totius diei negotium*, гдѣ авторъ, имѣя въ виду жертвенную практику язычниковъ и отрицая ее, говоритъ о содержаніи христіанской молитвы и христіанскомъ богопочтеніи; его же *Verus Paschales u Oratio versibus rhoralicis. Ausonii*, *Opusc.*, rec. Peiper, 1886, pag. 7 ss., 17 ss.

⁴⁾ *Paulini Nolani* poemata въ лат. патрол. Мияя, т. 61; *Paulini Petri-*

Своеобразный видъ латинской христіанской поэзіи представляютъ эпиграммы, т. е., по буквальному значенію слова, надписи (точнѣе—написи), сохранившіяся частью на мраморѣ, частью въ снимкахъ. Начало этому виду христіанской поэзіи положилъ одинъ изъ самыхъ выдающихся папъ IV вѣка Дамась, писавшій надгробныя надписи въ честь давно умершихъ святыхъ, какъ и недавно скончавшихся благочестивыхъ людей, а также—иныя надписи, посвященныя въ церквахъ и часовняхъ въ честь чтимыхъ церковію лицъ и въ память замѣчательныхъ событій.

Нѣкоторая часть памятниковъ представляетъ разборъ уклоненій отъ церковнаго ученія въ догматическихъ пунктахъ. Таковы: *Carmen adversus Marcionitas* ¹⁾; дидактико-догматическія и вмѣстѣ полемическія противъ ересей поэмы Пруденція *Apotheosis* и *Hamartigenia* ²⁾; направленный противъ донатистовъ *Abecedarius* Августина или—по другому заглавію—*Psalmus contra partem Donati* ³⁾; стихотвореніе Проспера Аквитанскаго *Peri ἀχαρίστων id est de ingratis* ⁴⁾, направленное собственно противъ полупелагианъ и, можетъ быть, противопоставлявшееся стихотворенію *De providentia Dei*, которое проникнуто было пелагианскимъ ученіемъ.

Были стихотворенія, авторы которыхъ съ цѣлями опроверженія ложныхъ ученій—языческихъ и еретическихъ или признаваемыхъ еретическими, соединяли цѣли нравственнаго назиданія читателей. Такова *Psychomachia* Пруденція ⁵⁾, гдѣ въ аллегорической формѣ представлена борьба добродѣтелей и страстей въ душѣ человѣка. Были дидактическія стихотворенія и на иныя темы, напримѣръ, Альдгельма *De laudibus virginum* ⁶⁾, гдѣ говорится о цѣломудріи разныхъ степеней и обрѣваются жизнь и дѣла цѣломудренныхъ мужей и женъ, а

cordiae carmina—въ вѣскомъ *Corpus*, vol. XVI, pars I. О ноланскомъ епископѣ имѣется обширный и почтенный трудъ: *Buse, Paulin, Bischof von Nola, und seine Zeit*, 1856.

¹⁾ Tertull. Opera, ed. Oehler (ed. maior) II, 782; ed. minor, p. 1190.

²⁾ Migne, Patrol. I., t. LIX.

³⁾ August. opp. ed. Bened. IX, 2 (1688).

⁴⁾ Напеч. въ 51 томѣ лат. патрологіи Миня.

⁵⁾ Migne. t. LX.

⁶⁾ Migne. LXXXIX, 237 ss. Исслѣдованію поэмы *De laud. virg.* (со стороны текста), какъ и загадокъ Альдгельма, посвящены работы А. І. Маленна, напеч. въ Журн. Мин. Н. Пр. и Фил. Обзор.

загѣмъ, въ особомъ отдѣлѣ поэмы—*De octo principalibus vitiis*, идетъ рѣчь объ обязательности для цѣломудренныхъ людей борьбы съ пороками вообще. Сюда же можетъ быть отнесено письмо Авита *De laude virginitatis* или *De consolatoria laude castitatis* ¹⁾).

Между памятниками латинской христіанской поэзіи есть стихотворенія, въ которыхъ христіанскія идеи облечены вполнѣ или отчасти въ образную форму. Таково приписываемое рукописями Кипріану Карфагенскому, хотя ему не принадлежащее, стихотвореніе, которое въ рукописяхъ озаглавляется *De Pascha*, но, въ виду его содержанія, болѣе правильно надписывается—*De cruce*, или—*De ligno vitae* ²⁾). Въ этомъ оригинальномъ стихотвореніи, подъ образомъ нѣкоего дерева, растущаго въ срединѣ земли, надъ источникомъ, представленъ Христосъ, а подъ разными моментами возрастанія дерева, съ событіями, которыя здѣсь совершаются, мыслятся разные моменты въ исторіи жизни Спасителя и въ исторіи основанной Имъ Церкви. Сюда также можетъ быть, кажется, отнесена, на основаніи нѣкоторыхъ деталей, поэма *De Phoenice*, приписываемая Лактанцію. Въ этой поэмѣ, по всей вѣроятности написанной въ ту пору, когда въ сознаніи автора еще живы и свѣжи были мнелогическія представленія, но когда онъ все же былъ уже довольно близко знакомъ и съ нѣкоторыми библейскими и христіанскими представленіями, эти представленія выразились достаточно замѣтно, частію въ описаніи роши, гдѣ живетъ Фениксъ, напоминающемъ библейское представленіе рая, особенно же—въ представленіи объ этой удивительной птицѣ, какъ существѣ способномъ къ религии и обязанномъ чтить Бога, существѣ счастливомъ, вслѣдствіе свободы его отъ узъ Венеры, наслаждающемся смертію, потому что смерть приводитъ его къ вѣчной жизни ³⁾).

¹⁾ Migne. LIX, 370 ss.

²⁾ Corpus, III, pars 3, p. 305 ss.

³⁾ Двѣ послѣднихъ мысли, вмѣстѣ съ нѣкоторыми, употребляемыми авторомъ, выраженіями (*animam commendat* и друг.) располагали защитниковъ чисто христіанскаго характера поэмы; облеченной лишь—по нимъ—въ аллегорическую форму, усматривать въ самомъ Фениксѣ аллегорію христіанина или даже самого Христа. Совѣмъ иначе объясняетъ выраженный въ поэмѣ моральныя идеи, хотя своего пониманія не раскрываетъ, авторъ новѣйшей монографіи о Лактанціи *René Pichon*, на стр. 464—465 своей книги (Paris, 1901). Мысль о томъ, что авторъ поэмы *De Phoenice* есть христіанинъ, въ недавнее время защищалъ *Knappitsch*, въ брошюрѣ: *De L. Caeli Firmiani Lactanti „ave Phoenice“*, 1896.

Есть памятники описательной поэзии. Предметомъ ея бывали, напримѣръ, церкви. Аполлинарисъ Сидоній далъ краткое, но содержательное описаніе одной церкви въ Лионѣ ¹⁾, Фортунатъ описалъ каедральную церковь въ Нантѣ и каедральный соборъ въ Турѣ ²⁾. Описывался внутренній міръ человѣка и внѣшнія обстоятельства жизни. Таковы: автобіографія Павлина изъ Пеллы, посившая заглавіе *Eucharisticos* ³⁾ въ соотвѣтствие проведенной здѣсь мысли о благодарности Богу за все, стихотвореніе замѣчательное по своему содержанію, такъ какъ здѣсь отчетливо обрисовывается простая, христіански настроенная, душа автора со всѣми ея стремленіями, а также представлена и внѣшняя жизнь автора; сдѣланное Павлиномъ Ноланскимъ, въ стихотвореніи къ Цитерію, описаніе путешествія по морю нѣкогда Мартиніана ⁴⁾ и т. п. Есть памятники литературы писемъ, напримѣръ, письма Авита *ad Fuscinaм sororem de laude virginitatis*, Павлина—къ Авзонію и Ювію.

Составляя свои стихотворенія на христіанскія темы, латинскіе поэты на свои труды смотрѣли какъ на служеніе Христу и Его Церкви. Это не только предполагается самымъ содержаніемъ ихъ твореній, но иногда и прямо выражается ими. Рустицій Гелпидій начинаетъ свое *Carmen de Christi Iesu beneficiis* молитвою ко Христу объ очищеніи сердца автора и о принятіи его стихотворенія, какъ приношенія или дара Богу ⁵⁾. Подобнаго рода мысли выражали и нѣкоторые другіе христіанскіе поэты ⁶⁾. Прочіе поэты прямо не выражали ничего такого; но, судя по аналогіи, мы вправѣ предполагать, что они по крайней мѣрѣ могли имѣть нѣчто подобное въ своемъ сознаніи. Эта черта достаточно отбѣняетъ высоту взгляда христіанскихъ поэтовъ на свои задачи.

¹⁾ *Apollin. Sidon. Epist. II. 10, p. 45--46 (Mohr).*

²⁾ О литературныхъ трудахъ Венанція Фортуната см. превосходное изслѣдованіе *W. Meyer, Der Gelegenheitsdichter Venantius Fortunatus, 1901.*

³⁾ *Corpus, XVI.*

⁴⁾ *Migne, LXI 615 ss.*

⁵⁾ *V. 26 ss: adsis, precor, et mea ductor corda regas animaeque animos et gaudia dones expugnare lucem vitiorum etc.; v 37 ss.: cape munera, quaeso, oris egenae mei nil dignum laude canentis, vota magis quam dona probes etc.* Сравни. пояснительныя замѣчанія Брандеса къ ст. 39 сл. въ брошюрѣ *Des Rust. Helpidius Gedicht de Christi Iesu beneficiis. Krit. Text u. Kommentar von W. Brandes. 1890.*

⁶⁾ Сравни. *Epilogus у Пруденція (Migne, LX, 591 ss.).*

При составленіи стихотвореній нѣкоторые поэты имѣли въ виду весьма обширный кругъ читателей изъ христіанъ, иногда же собственно молодое поколѣніе. Такъ, Клавдій Марій Викторъ, авторъ стихотворенія на библейско-историческую тему, предназначилъ свой трудъ ближайшимъ образомъ для своего сына Этерія, а затѣмъ—для цѣлей христіанскаго воспитанія и образованія юношества вообще ¹).

II.

Памятники латинской христіанской поэзіи имѣли значеніе прежде всего для своего и ближайшаго къ нимъ времени. Они вносили въ сознаніе язычниковъ христіанскіе взгляды на язычество, знакомили язычниковъ съ христіанскими идеями и представленіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ вводили эти представленія въ болѣе широкое обращеніе и въ христіанскомъ обществѣ. Признаніе такого значенія за этими памятниками уже отчасти предрѣшается тѣми свѣдѣніями, которыя имѣются объ ихъ авторахъ и о способности послѣднихъ выполнить свои задачи.

Поэты, полемизировавшіе съ язычниками, могли если не всѣ, то многіе съ увѣренностью разсчитывать на успѣхъ, потому что то, о чемъ шла у нихъ рѣчь, было извѣстно имъ близко и точно, къ тому же они въ значительной мѣрѣ владѣли средствами античной школы.

Образованіе Коммодіана, самаго, кажется, ранняго изъ извѣстныхъ нынѣ латинскихъ христіанскихъ поэтовъ и перваго по времени латинскаго поэта-полемиста въ частности, было обычнымъ образованіемъ лицъ высшихъ сословій той поры ²). Павлинъ Ноланскій, происходившій отъ знатныхъ и богатыхъ родителей изъ города Бордо (*Burdigala*), въ которомъ научныя занятія процвѣтали тогда больше, чѣмъ гдѣ-либо ³), могъ

¹) *Gennadius*, De vir. illustr., 61: Victorinus (al. Victorius) rhetor Masiliensis ad filii sui Aetherii personam commentatus est in Genesim etc. *Claudius Marius Victor*, Alethia, precatio (al. praefatio), v. 101 ss: te, deus alme, precor..., da nosse precanti dum teneros formare animos et corda paramus ad verum virtutis iter puerilibus annis etc.

²) О начитанности Коммодіана въ античной латинской литературѣ см. *Dombart* въ *Corpus ser. eccl. lat.*, XV, pag. III ss.

³) *Denk*, Gesch. d. Gallo-Fränk. Unterrichts—und Bildungswesens, 1892, s. 93 ff. Ср. *Ziegler*, Gesch. d. Pädagogik mit besond. Rücksicht auf d. höhere Unterrichtswesen, 1895, s. 20, и *Budinszky* Die Ausbreitung der lat. Sprache, 1881, s. 107.

пройти и дѣйствительно прошелъ хорошую школу. Его учителемъ былъ никто иной, какъ Авзоній, который по своему интеллектуальному значенію занималъ среди своихъ земляковъ-современниковъ центральное положеніе ¹⁾). Пруденцій, окончившій обычную грамматико-риторическую школу, изучалъ въ ней и отечественныхъ и греческихъ авторовъ и ознакомился практически съ курсомъ декламации. Объ образованіи Енделехія свидѣтельствуетъ буколическая форма его стихотворенія, взятая у Виргилія, влияніе на него метровъ Горация и сравнительное изящество стиха.

По своему общественному положенію и занятіямъ многіе писатели христіанскіе долгое время стояли близко къ языческому міру и могли знать его хорошо. Коммодіанъ по своей первоначальной профессіи былъ юристомъ, какъ полагаютъ на основаніи *Carmen Apologeticum*, гдѣ имѣется значительное количество выраженій изъ римскаго юридическаго языка ²⁾). Павлинъ Ноланскій до своего крещенія занималъ видное общественное положеніе: онъ исправлялъ консульскую должность. Пруденцій былъ адвокатомъ; дважды, повидимому, исполнялъ обязанности намѣстника провинціи, вѣроятно—*Hispaniae Tarraconensis*; позже онъ, по тогдашнимъ понятіямъ, еще дальше подвинулся въ своей государственной карьерѣ, занявъ должность при особѣ самого императора. Северъ Санктъ Енделехій по занятіямъ былъ риторъ.

Нѣкоторые изъ этихъ авторовъ могли быть хорошо знакомы съ язычествомъ не только по своимъ школьнымъ занятіямъ и своему положенію, но и потому еще, что сами долго жили въ язычествѣ. Напримѣръ Коммодіанъ, сынъ родителей язычниковъ, былъ воспитанъ въ ихъ религіи и только впоследствии, познакомившись съ Библіею, прежде всего—съ Ветхимъ Заветомъ, сталъ сначала, какъ не безъ основанія можно думать, прозелитомъ іудеевъ, а потомъ перешолъ и въ христіанство.

Всѣ вообще христіанскіе поэты, въ своихъ стихотвореніяхъ не упускавшіе изъ виду тѣхъ потребностей общества, которыя

¹⁾ Понятна отсюда вѣрность Павлина классическимъ формамъ поэзіи и сравнительная малочисленность его отступленій отъ нормъ, установленныхъ лучшими поэтами, въ метрику, какъ это раскрылъ *Нисетер* въ диссертации: *De Pontii Meropii Paulini Nolani re metrica*, 1903. Berl. ph. W., 1904, 29, 908 f.

²⁾ v. 723, 730 ss., 735—740.

сложились подъ вліяніемъ античныхъ традицій, являлись въ большей или меньшей степени подготовленными къ своему дѣлу. Клавдій Марій Викторъ, какъ есть основанія думать, не только своею жизнію, но и своимъ духовнымъ развитіемъ связанъ былъ съ Массиліей (нынѣ Марсель), которая издавна славилась образованіемъ своихъ гражданъ ¹⁾, называлась вторыми Аѣнами и вообще выдѣлялась изъ ряда другихъ городовъ научными успѣхами. Въ своемъ изложеніи исторіи творенія и жизни человѣчества онъ ясно обнаружилъ вліяніе на него классическихъ писателей. У Виргилія взялъ онъ напри- мѣръ краски для описанія рая, подъ вліяніемъ того же поэта изложилъ рассказъ о ночномъ нападеніи Авраама на враговъ, у него же заимствовалъ много образовъ и выраженій. Подъ вліяніемъ Лукреція, именно V, 1241 слл., написалъ онъ тотъ отдѣлецъ во II книгѣ ст. 90 слл., въ которомъ имѣется экскурсъ о металлахъ, замѣченныхъ первыми людьми; у Лукреція же взяты и нѣкоторыя другія краски, а также и отдѣльныя выраженія. Довольно много пользовался онъ Овидіемъ, въ особенности его *Метаморфозами*; знакомъ былъ и съ другими писателями ²⁾. Стихосложеніе его, при всѣхъ недостаткахъ, обусловленныхъ вліяніемъ времени, отличается отъ современныхъ стиховъ сравнительной чистотой, что объясняется именно частымъ обращеніемъ автора къ лучшимъ образцамъ ³⁾. Араторъ, по свидѣтельству современника ⁴⁾, сынъ чловѣка очень образованнаго (*egregie litteris eruditus*), и самъ по смерти отца, благодаря принятому въ немъ участию, получилъ очень хорошее образованіе въ Миланѣ и Равеннѣ, центрѣ остготскаго королевства, и это образованіе, развившее его природныя дарованія, открыло ему путь не только къ адвокатской карьерѣ, но даже ко двору Теодериха, послѣ того какъ онъ произнесъ предъ послѣднимъ рѣчь по дѣлу далматовъ. Его начитанность въ классической литературѣ обнару-

¹⁾ Еще Варронъ называлъ жителей Массилии „трехъ-язычными“ (*trilingues*), такъ какъ они говорили по-гречески, по-латыни и по-галльски. *Varro apud Isid. Orig.* 15, 1.

²⁾ *Schenkl* въ *Corpus*, XVI, 350 ss. Cp *Weyman Jahresber. über d. chr. lat. Poesie von 1894—95 bis Ende 1897* (Separat-Abdruck aus d. Jahresber. über d. Fortschr. d. cl. A.—W.), s. 198.

³⁾ *Manitius*, *Gesch. d. chr.—lat. Poesie*, 1891, s. 187.

⁴⁾ См. указанія въ статьѣ *Leimbach* въ *Theolog. Studien u. Kritiken*, 1873, 226 ff.

жила въ многочисленныхъ у него отзвукахъ античной поэзіи, съ ясностію отразившись и на внѣшней формѣ стихотворенія. Стихи его, въ общемъ, сравнительно хорошо построены. Венанцій Фортунатъ учился въ грамматической и риторской школахъ той же столицы остготовъ Равенны. Образование его, правда, было нѣсколько односторонне, о чемъ и самъ онъ жалѣлъ, однако все же оно было довольно обширное и во всякомъ случаѣ обычное. Пробѣлы въ знаніяхъ онъ впоследствии самъ восполнилъ, и, какъ человѣкъ даровитый, восполнилъ быстро. О Седуліи извѣстно, что онъ въ молодости занимался философіею (*philosophia*) и свѣтскими науками (*saecularibus studiis*) и свое поэтическое дарованіе посвящалъ языческой поэзіи (*lusiibus infructuosi operis*, какъ говоритъ самъ онъ ¹⁾),—ясный знакъ, что въ этой области онъ былъ полнымъ хозяиномъ. О томъ же выразительно свидѣтельствуетъ самый его языкъ, въ которомъ, рядомъ съ элементами христіанскаго поэтическаго стиля, есть множество слѣдовъ античной поэтической рѣчи. Онъ нерѣдко слѣдуетъ *Виргилію*; видны признаки знакомства съ *Теренціемъ*, *Тибулломъ*, *Овидіемъ*, *Луканомъ*. Достоинства языка Седулія, казавшіяся особенно значительными съ точки зрѣнія позднѣйшаго времени упадка, такъ высоко ставились, что его стихами одно время пояснялись правила грамматики и метрики и къ нимъ обращались, какъ къ доказательствамъ, для лексикальных цѣлей. О большой литературной начитанности Ювенка также даетъ право говорить сохранившійся его главный литературный трудъ. Видимо подъ вліяніемъ чтенія языческихъ поэтовъ, онъ и самъ усвоилъ Богу наименованія не-христіанскія, называя Его *tonans*, *summus tonans*, *sublime tonans*. Все вообще изложеніе Ювенка показываетъ въ немъ писателя, у котораго продукты христіанскаго поэтическаго творчества соединились съ элементами классическаго образованія. Писалъ онъ просто. Ему почти чужда напыщенная и искусственная манера изложенія, такъ сильно распространившаяся въ позднѣйшей римской литературѣ. Поэтическая одежда, въ которую облакаетъ онъ свой рассказъ объ евангельскихъ событіяхъ, соткана по большей части по образцу классическаго стиля, особенно по *Виргилію*. Авторъ стихотворной обработки «*Семикнижія*» знакомъ съ *Саллюстіемъ*, *Ливіемъ*, *Тацитомъ*, *Лукреціемъ*, *Виргиліемъ*

¹⁾ *Sedulii Epist. ad Macedonium*, въ *Corpus*, X, 2.

и друг. поэтами ¹⁾; въ языкѣ его много слѣдовъ античной стихотворной рѣчи, особенно рѣчи Virgilia, Horatia, Ovidia, а также Persia, Ювенала. Авторъ стихотворенія in Genesim ad Leonem парат, излагая библейскую исторію творенія чело-вѣка, называетъ его счастливымъ созданіемъ, которое ведетъ свое происхожденіе «съ Олимпа» (Olympo, v. 126), въ смыслѣ «съ неба», и употребляетъ другія античныя выраженія ²⁾. Алцимъ Экдицій Авитъ, въ третьей книгѣ De spiritalis historiae gestis, говоря, что чело-вѣкъ даже съ сотнею языковъ и съ желѣзнымъ голосомъ не въ состояніи былъ бы исчислить наступившихъ послѣ грѣхопаденія бѣдствій, употребляетъ выраженіе очень сходное съ выраженіями классическихъ по-товъ ³⁾. У Драконтія, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ авто-ровъ, прямо бросается въ глаза обиліе выраженій, полностью взятыхъ у классическихъ писателей. Авторъ стихотворенія De Iesu Christo deo et homine такъ часто пользуется антич-ными выраженіями, что среди изслѣдователей одно время дер-жалось даже мнѣніе, будто это стихотвореніе вообще состав-лено изъ выраженій древнихъ языческихъ поэтовъ, лишь при-наровленныхъ христіанскимъ писателемъ къ обозначенію хри-стіанскихъ идей. Въ новое время мысль эта оставлена, но близость многихъ выраженій христіанскаго поэта къ выраже-ніямъ античной поэзіи признается и теперь въ полной мѣрѣ. Авторъ стихотворенія De Pascha (вѣрнѣе—De cruce или De ligno vitae) также обнаруживаетъ слѣды вліянія древняго эпоса, особенно Virgilieva. Проба, знатная римлянка, изложившая часть ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи Virgilievymi стихами, уже этимъ однимъ засвидѣтельствовала свое хорошее образованіе, помимо того обстоятельства, что она, до обра-

¹⁾ *Peiper* въ prooemium къ *Cypriani Galli poetae Heptateuchos* въ *Corpus*, vol. XXIII, pag. XXIV s.

²⁾ Сравн. его выраженіе относительно даннаго чело-вѣку *domum di-vas rectus rationis* въ стихѣ 136 и *Heinze* къ *Lucr.* III, 140, также *Rothstein* къ *Prop.* IV (V), 1, 12. У него же встрѣчаются другія выраженія, кото-рыя напоминаютъ античную фразеологію. Сравн. *moenia mundi* объ очертаніяхъ возникавшаго міра (v. 28), *caeli moenia* (v. 78) и ин.

³⁾ *Cui vel centum linguae vel ferrea vox est*—*Migne*, LIX, 343. С., ср. *Op. Met.* VIII, 533 ss., *Pers.* V, 1. Подобныя стереотипныя выраженія упо-требляютъ также: авторъ стихотворенія *De laud. Domini* (*Migne*, LXI, 1092. С.), Павлицъ Нол. въ 13 *carm. natal.*, v. 351—352, Ориенцій въ *Commonitorium*, I, 387—388. Любопытно и Авитово названіе Ноя „heros“.

щенія въ христіанство, описала, по ея словамъ ¹⁾, въ эпическомъ стихотвореніи, исторію недавно протекшаго времени. Въ языкѣ и выраженіи Альдгельма наблюдаются слѣды тщательнаго изученія древнѣйшихъ языческихъ, какъ и христіанскихъ писателей. Это видно и изъ отдѣльныхъ выраженій, напоминающихъ мифологическое убранство рѣчи старинныхъ авторовъ. Писатель упоминаетъ о Фебѣ, *quem Delo reperit Latona creatrix*, о *lumina Phoebi*, о томъ, что *Titan radios diffundit in orbem*, о *gex Olympi* и мн. под. ²⁾. Литературная начитанность Сидонія Аполлинариса была прямо замѣчательна ³⁾.

Но, обладая античнымъ образованіемъ, христіанскіе авторы, если не всѣ, то очень многіе, смотрѣли на него такъ, какъ только могли и должны были смотрѣть просвѣщенные христіане ихъ времени. Классическіе писатели были для нихъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, только средствомъ образовательнымъ и источникомъ знаній о древнемъ мірѣ; духовная жизнь въ существѣ своемъ должна была быть, на ихъ взглядъ, иною, христіанскою. Нѣкоторые поэты обнаружили въ своихъ стихотвореніяхъ замѣчательную отдаанность христіанскимъ идеямъ, вмѣстѣ съ разрывомъ съ прошлымъ. Когда Пруденцій писалъ *Praefatio* (*Prooemium*) къ своимъ литературнымъ трудамъ ⁴⁾, онъ поразительно строго судилъ о времени, проведенномъ прежде среди дѣлъ и интересовъ чисто мірской жизни, до той поры, какъ онъ предался литературному труду на пользу христіанской Церкви. Замѣтивъ, въ топѣ рѣзкаго самообвиненія, объ ошибкахъ юности и о годахъ, въ которые онъ проходилъ мірскія должности, какъ о годахъ потерянныхъ, Пруденцій говоритъ о своемъ рѣшеніи—совсѣмъ отдалиться отъ міра и жить только для Бога. Раньше его дѣятельность обращена была не къ Богу, Которому однако человѣкъ долженъ всецѣло принадлежать; теперь, когда конецъ близокъ (*fine sub ultimo*), грѣшная душа, переставъ безумствовать, должна потщиться прославлять Бога, и именно словами, если она не можетъ воздавать Ему славу дѣлами. «Пусть душа», говоритъ онъ, «наполнитъ дни гимнами, и пусть она ни одной ночи не опуститъ безъ пѣснопѣнія въ честь Господа; пусть она

¹⁾ *Cento Probae*, 1—8.

²⁾ *Migne*, LXXXIX, 239 ss.

³⁾ См. *Geisler*, *De Apollinaris Sidonii studiis*. Diss. 1885.

⁴⁾ *Migne*, LIX, 767 ss.

борется противъ ересей и изясняетъ католическую вѣру: пусть она сокрушаетъ культъ языческой и испровергаетъ твоихъ, Римъ, идоловъ; пусть посвящаетъ пѣснопѣнія мученикамъ и апостоламъ»¹⁾. Разсуждая здѣсь о задачахъ своей христіанской жизни, Пруденцій говоритъ не только о томъ, что ему предстоитъ дѣлать, но и о томъ, что онъ уже дѣлалъ и дѣлаетъ²⁾.

Еще болѣе типичнымъ представителемъ писателей, разорвавшихъ связь съ языческимъ прошлымъ и одушевленныхъ исключительно христіанскими идеями, можетъ служить Павлинъ Ноланскій. Въ свое время и онъ, какъ и Пруденцій, воспользовался всѣмъ, что могло ему дать классическое образование; но, сдѣлавшись христіаниномъ, онъ сталъ къ этому образованію и къ его безусловнымъ защитникамъ въ особое положеніе. Взглядъ его довольно отчетливо выраженъ въ одномъ изъ писемъ къ Авзонію, человѣку иного склада мысли. Письмо отправлено было въ отвѣтъ на жалобы Авзонія, который сѣтовалъ на молчаніе Павлина. Касаясь обращенной къ Музамъ просьбы Авзонія о томъ, чтобы Музы возвратили его друга къ поэзіи, Павлинъ высказалъ такого рода мысли: Сердце, посвященное Христу, отрекается отъ Камень и не открывается для Аполлона. Раньше, вмѣстѣ съ Авзоніемъ, Павлинъ призывалъ Феба изъ его дельфійскаго грота и называлъ Музъ божествами; изъ роцъ и горныхъ высотъ просилъ онъ дара рѣчи. Теперь духъ его находится подъ дѣйствіемъ другой силы и высшаго Бога; сей Богъ требуетъ отъ человѣка иного образа дѣйствій. Онъ воспрещаетъ предаваться пустымъ занятіямъ и литературѣ басней, повелѣваетъ подчи-

¹⁾ Vers. 37 ss.

²⁾ Въ приведенныхъ словахъ христіанскій поэтъ не то хочетъ выразить, что всѣ стихотворенія на намѣченные темы имъ лишь предположено написать послѣ оставленія общественной дѣятельности. При такомъ представленіи дѣла пришлось бы встрѣтиться съ весьма большими затрудненіями и прежде всего съ невозможностью допустить, чтобы 56-лѣтній поэтъ (praefatio составлено въ 405 г., на 57-мъ году жизни Пруденція), уже на склонѣ дней, могъ написать всѣ тѣ стихотворенія, которыя ему принадлежатъ и которыя онъ въ общихъ чертахъ обозначилъ въ приведенныхъ словахъ. Здѣсь авторъ видимо очерчиваетъ весь объемъ своей литературной дѣятельности, уже вполне опредѣлившейся, имѣя въ виду и написанныя уже стихотворенія, хотя можетъ быть существовавшія отчасти еще въ неполнѣ отдѣланномъ видѣ, а въ формѣ набросковъ.

няться Его закону и созерцать Его свѣтъ. Мудрецы вѣка сего, риторы и поэты. не могутъ дать ничего полезнаго и открывающаго истину, ибо какъ могутъ обладать благомъ или истинною люди, не владѣющіе самымъ главнымъ, не знающіе Бога, источника истины и блага, котораго можно видѣть только во Христѣ? Онъ — единственный свѣтъ истины, путь жизни, сила, умъ, десница Отца, солнце правды, источникъ блага, Сынъ Божій, отецъ міра, жизнь нашей смертности и смерть смерти, учитель добродѣтели, Богъ нашъ, ради насъ облекшійся въ человѣческій видъ, соединяющій людей и Божество вѣчною связію ¹⁾). Павлинъ уже не тотъ, что прежде, когда въ немъ не усматривали ничего превратнаго, но когда въ дѣйствительности онъ былъ именно человѣкомъ съ извращенными склонностями ²⁾). Седулій, въ своей духовной жизни отдававшійся сначала обычнымъ интересамъ просвѣщенныхъ язычниковъ, подъ влияніемъ знакомства и сближенія съ пресвитеромъ Македоніемъ также совсѣмъ перемѣнился, все свѣтское оставилъ и даже вступилъ въ число клириковъ, среди которыхъ возвысился въ послѣдствіи до сана пресвитера. Соznавая въ себѣ поэтическое дарованіе и зная свои новыя христіанскія обязанности, онъ и пишетъ теперь, вмѣсто прежнихъ стихотвореній на языческія темы, стихотвореніе христіанскаго содержанія. Онъ считаетъ себя обязаннымъ и желаетъ—сдѣлать свое дарованіе полезнымъ для новопознанной имъ истины и для привлеченія къ ней и другихъ ³⁾).

Произведенія христіанскихъ поэтовъ латинскаго запада, при ихъ немалыхъ иногда внутреннихъ и внѣшнихъ достоинствахъ, должны были имѣть для христіанскихъ читателей тѣмъ большую цѣну и авторитетъ, что нѣкоторые изъ этихъ поэтовъ

¹⁾ Poema X, v. 22 ss Migne, LXI, 453—454.

²⁾ Ibid., v. 132—134: sponte fatebor eum modo me non esse, sub illo tempore qui fuerim, quo non perversus habebam, et perversus eram.

³⁾ Конечно, между разсматриваемыми памятниками есть и такія стихотворенія, авторы которыхъ были христіане не глубокіе. Таковъ Авзоній, характеръ религіозности котораго и степень христіанской настроенности достаточно обрисовывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что въ *Versus Paschales*, представляющихъ пасхальную молитву, проводится имъ параллель между Троицею на небѣ и „троицею“ на землѣ (*tale et terrenis specimen spectatur in oris*, v. 24), при чемъ подъ землею троицею разумѣются императоръ Валентиніанъ I и возведенные имъ въ достоинство соправителей—его братъ Валентъ и сынъ Граціанъ. См. о немъ и ему подобныхъ, *Denk*, 154 ff.

занимали въ христіанской общинѣ видное, а иногда и очень видное положеніе. Коммодіанъ, какъ склонны думать нѣкоторые на основаніи subscriptio въ одной рукописи, былъ епископомъ ¹⁾). Понтій Меропій Аницій Павлинъ, черезъ 4 года послѣ крещенія возведенный въ санъ пресвитера, впоследствии былъ епископомъ Нолы. Есть мнѣніе, что былъ епископомъ и другой Павлинъ, авторъ стихотворной біографіи Мартина Турскаго ²⁾). Алцимъ Экдицій Авить, сынъ епископа г. Вьенны, и самъ впоследствии занималъ кафедру въ этомъ городѣ. Въ свое время онъ представлялъ одну изъ опоръ католической церкви на западѣ въ борьбѣ съ аріанствомъ. Седулій и Ювенкъ были пресвитерами. Араторъ, послѣ оставленія имъ должности при готскомъ дворѣ и по принятіи священнаго сана, былъ субдіакономъ въ Римѣ. Венанцій Фортунатъ былъ пресвитеромъ, впоследствии же возвысился до епископства. Удостоенъ былъ епископства и Сидоній Аполлинарись. О значеніи Амвросія Медиоланскаго и Дамаса достаточно говорятъ одни ихъ имена ^{*)}).

А. Садовъ.

¹⁾ *Commod Carm. Apolog., recogn. E. Ludwig, 1887, praef., pag. v.* Мнѣніе объ епископствѣ Коммодіана принимаетъ и Schanz, *Gesch. d. röm. L. III, 350.*

²⁾ *Huber, Die poetische Bearbeitung der Vita S. Martini des Sulpicius Severus durch Paulinus von Périgueux. Diss., 1901, S. 9—10,*

^{*)} Окончаніе слѣдуетъ.

Латинская древне-христианская поэзія *).

III.

ИМѢЯ для своего и ближайшаго времени значеніе живого выраженія библейскихъ и христианскихъ взглядовъ на важнѣйшіе вопросы вѣры и мысли, памятники латинской христианской поэзіи имѣютъ не меньшую важность и для позднѣйшаго времени, и прежде всего для лучшаго пониманія языческаго прошлаго древняго Рима, для выясненія сужденій древнихъ христианъ объ этомъ прошломъ и ихъ отношенія къ нему.

Во взглядахъ латинскихъ христианскихъ поэтовъ на язычество и въ полемикѣ ихъ противъ него нѣтъ чего-либо существенно отличнаго отъ взглядовъ и полемики писателей прозаическихъ. Боги языческіе признаются или демонами, какъ напримѣръ у Коммодіана ¹⁾, или, согласно съ Евгемеровымъ представленіемъ, умершими людьми, какъ напримѣръ у Павлина Ноланскаго ²⁾ и Пруденція ³⁾, а самое язычество—дѣломъ діавола; народныя антропоморфическія представленія комбинируются иногда съ натуралистическими представленіями философовъ, какъ у Коммодіана ⁴⁾. Это сходство не лишаетъ однако разсматриваемыхъ памятниковъ ихъ цѣнности въ качествѣ свидѣтельствъ о язычествѣ ихъ времени и, затѣмъ, въ каче-

*) Продолженіе. См. октябрь.

¹⁾ *Commod. Instr.* I, 3 и друг.

²⁾ *Paul. Nol. Poema ultimum.* въ *Migne*, LXI, 691 ss.

³⁾ *Prud. Contra Symm.*, I, 45 ss. ⁴⁾ *Instr.* I, 6. 9—10

ствѣ памятниковъ, характеризующихъ собственное отношеніе авторовъ къ язычеству.

Съ этой стороны особенно бросается въ глаза стремленіе христіанскихъ писателей какъ можно выпуклѣе представить ложь язычества. Мысль о раскрытіи ложности язычества была въ такой сильной степени присуща сознанию нѣкоторыхъ христіанскихъ поэтовъ, что обнаруживалась даже въ стихотвореніяхъ, написанныхъ совсѣмъ не съ полемической цѣлюю. Въ эпилліи неизвѣстнаго автора *De Sodoma* мифъ о гибели Фавонта выводится изъ исторіи о разрушеніи Содома, а рассказъ о превращеніи жены Лота противопоставляется античнымъ метаморфозамъ, какъ истина баснѣ, и такимъ образомъ это стихотвореніе ставится какъ бы въ видѣ христіанскаго противовѣса языческому эпосу о превращеніяхъ ¹⁾. Замѣчательно однако, что какъ ни рѣшительно было отрицаніе язычества у христіанскихъ писателей, они не впадали въ крайности отрицанія и не всегда отрицали то доброе, что было присуще язычеству. Въ своихъ сужденіяхъ объ язычествѣ и язычникахъ христіанскіе поэты желаютъ быть безпристрастными и иногда дѣйствительно являются таковыми. Говоря о Симмахѣ Пруденцій въ полной мѣрѣ признаетъ даръ слова у Симмаха, которому могъ бы позавидовать самъ М. Туллій Цицеронъ ²⁾. Говоря объ императорѣ Юліанѣ и именно объ его заблужденіяхъ въ дѣлахъ религіи, христіанскій поэтъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполне признаетъ его военныя и государственныя заслуги ³⁾.

Еще важнѣе—слѣдующее. Стихотворенія древнихъ христіанскихъ латинскихъ поэтовъ, жившихъ въ то время, когда язычество существовало еще какъ явленіе современности, и знавшихъ его не только изъ литературы, но и непосредственно, даютъ любопытныя и цѣнныя указанія для изучающихъ саму римскую языческую старину. Таковы особенно памятники апологетико-полемической поэзіи, которые служатъ полезными дополнительными источниками для познанія религіозной доктрины язычества. Отъ Павлина Ноланскаго въ его такъ назыв. *Poema ultimum* или *Adversus paganos* имѣемъ любопытныя указанія относительно римскихъ культовъ и мифовъ ⁴⁾. Авторъ

¹⁾ *De Sodoma*, v. 107 ss.

²⁾ *Contra Symm.*, I, 634 ss.

³⁾ *Apotheosis* v. 450 ss. Сравн. указанія Allard'a на безпристрастіе Григорія Навіана, въ сужденіяхъ объ Юліанѣ (*B. ph. W.* 1904, 25, 786)

⁴⁾ См. *Bursian* въ *Sitzungsberichte d. bayer. Akad. d. Wiss., philos.-philol. Classe.* Sitzung vom 3 Januar 1880

стихотворнаго обращенія *ad quendam senatorem ex christiana religione ad idolorum servitutem conversum* даетъ любопытнѣйшее описаніе и характеристику образа дѣйствій служителей Цибелы ¹⁾. Авторъ стихотворенія противъ Флавіана, обнаруживающій вообще хорошее знакомство съ языческимъ культомъ, помогаетъ лучшему уразумѣнію современнаго ему язычества и бросаетъ свѣтъ на отношенія между язычествомъ и христіанствомъ въ концѣ IV вѣка. Въ памятникахъ христіанской поэзіи содержатся матеріалы для исторіи разныхъ теченій религіозной мысли въ римскомъ языческомъ мірѣ. Характеризуя этотъ міръ, поэты приводятъ иногда особо любопытныя черты. Коммодіанъ, напримѣръ, кромѣ обычныхъ, постоянно встрѣчающихся въ христіанской полемической литературѣ замѣчаній о суетвѣрїи времени, о чувственности, которая живетъ только наслажденіемъ минуты, и т. п., дѣлаетъ указанія на язычниковъ, которые, въ качествѣ прозелитовъ, искали спасенія у іудеевъ. не отрекаясь однако изъ-за этого отъ своихъ боговъ. Въ *Instr. I, 24* изображаются люди, которые ходятъ то въ синагогу (*in synagoga*), то въ храмъ языческой. Если разумѣть здѣсь подъ «синагогой» не іудейскую синагогу, какъ понимаютъ это слово одни, а христіанскую церковь, какъ понимаютъ другіе (хотя авторъ въ другихъ случаяхъ различаетъ *synagoga* и *ecclesia*) ²⁾, то и въ такомъ случаѣ открывается явленіе любопытное. Изъ того же стихотворенія усматривается, что языческіе современники автора, при всѣхъ сомнѣніяхъ относительно Бога и безсмертія и не смотря на свой политеизмъ, волновались характеристичнымъ для III и IV вѣка вопросомъ: *quis est qui a morte redemit* (*Instr. I, 24, 15*) ³⁾. У Пруденція, въ его книгахъ противъ Симмаха, находимъ любопытнѣйшія сообщенія о состояніи и движеніяхъ мысли римскаго язычества при Θεодосіи. Онъ же сумѣлъ наглядно и вразумительно объяснить обстоятельства, при которыхъ крѣпла и которыми поддерживалась въ римскомъ мірѣ, особенно въ подростаящихъ поколѣніяхъ, вѣра въ боговъ, бывшихъ когда-то ничѣмъ инымъ, какъ простыми людьми.

¹⁾ v 9 ss.

²⁾ См *Index verborum* въ изд. Ludwig. Сравн. комментарій къ *Hermae Pastor mandat. XI, 9* въ *Patr. apostolic. opera, rec. et ill. Gebhardt und Harnack, fasc. III, pag. 115 ss.*

³⁾ Указаніе Ад. Гарнака въ *Theol. Literatur-Zeitung*, 1879. S. 52.

Вліяніе языческой обстановки на мысль и чувство этих поколѣній представлено авторомъ, въ психологическомъ отношеніи, замѣчательно хорошо ¹⁾. Любопытны и нѣкоторыя указанія на философскія ученія и школы времени. Павлинъ Ноланскій, напримѣръ, въ роема ultimum своими замѣчаніями о *physici* (al: *fysici*), подъ которыми нужно разумѣть стоиковъ, и о «циникахъ, подобныхъ собакамъ» ²⁾, даетъ основаніе думать, что сближая стояческое и циническое направленія, со стороны ихъ принциповъ, онъ различалъ ихъ только тѣмъ, что сторонники одного обращали вниманіе на внѣшнія приличія и требованія чувства стыдливости, тогда какъ сторонники другого пренебрегали этимъ ³⁾.

Еще важнѣе и цѣннѣе тѣ матеріалы въ памятникахъ латинской христіанской поэзіи, которые служатъ для уразумѣнія состава христіанскихъ общинъ въ римскомъ государствѣ, для опредѣленія теченій и движеній христіанской богословствовавшей мысли и для выясненія церковно-историческихъ событій.

Carmen ad quendam senatorem является выразительнымъ свидѣтельствомъ объ одномъ изъ случаевъ возвращенія въ язычество и людей въ нѣкоторой мѣрѣ образованныхъ. Этотъ сенаторъ, человѣкъ по возрасту еще не старій ⁴⁾ и вообще не установившійся, по свойству же ума отличавшійся особою пытливостью, видимо былъ однимъ изъ тѣхъ, нерѣдкихъ въ Римѣ людей, которые въ области религіи не удовлетворялись сухимъ философскимъ скептицизмомъ и искали Бога всюду ⁵⁾. Онъ принялъ христіанство, «проникъ во врата истиннаго закона» ⁶⁾, но христіанство, удовлетворявшее другихъ, даже такихъ серьезныхъ мыслителей, какъ Марій Викторинъ ⁷⁾, почему-то неудовлетворило его. Тогда онъ обратился къ мистеріямъ, которыя для язычниковъ времени имперіи имѣли особую привлекательность ⁸⁾. Онъ участвуетъ въ культѣ такъ наз.

¹⁾ *Contra Symm.*, I, 197 ss.

²⁾ *Cynici canibus similes*, v. 34.

³⁾ См. *Bursian*, I. с.

⁴⁾ Сравни выраженіе надежды автора на возвращеніе отпавшаго въ христіанство въ позднѣйшій періодъ жизни, опредѣляемый какъ *matura senectus*—v. 74 ss.

⁵⁾ Сравни выраженіе: *nil colis, dum cuncta colis*—въ ст. 46.

⁶⁾ v. 43.

⁷⁾ *Koffmane*, *De Mario Victorino philosopho christiano*, Diss. 1880. p. 3—4. *Geiger*, *C Marius Victorinus Afer*. Progr. I u. II Theil 1888—1889.

⁸⁾ *Wissowa*, *Religion und Kultus der Römer*, 1902, s 78 ff, 263 ff, 289 ff.

Матери боговъ Цибелы ¹⁾). Многія стихотворенія важны для выясненія настроенія современныхъ имъ христіанъ. По мѣстамъ и по временамъ это настроеніе бывало очень тревожнымъ, вслѣдствіе не прекращавшихся попытокъ языческой партіи доставить торжество старой государственной религіи. Такое состояніе духа естественно могло явиться у христіанъ, на примѣръ, послѣ начавшагося движенія Алариха на Римъ, и именно оно, повидимому, вызвало Пруденція къ составленію стихотворенія *Contra Symmachum* ²⁾). Въ подобномъ же положеніи были христіане въ ту пору, когда, при возстаніи Евгенія противъ императора Оеодосія, языческая партія сенаторовъ, съ префектомъ города Флавіаномъ, бывшая на сторонѣ узурпатора, подняла голову, рассчитывая, въ случаѣ ожидаемой побѣды его, произвести переворотъ въ пользу прежней государственной религіи, и когда префектъ старался привлечь на свою сторону, отличіями и подарками, и христіанъ. Флавіанъ однако палъ, и въ этомъ паденіи опаснаго врага христіане естественно усмотрѣли поражение языческой партіи, что и отразилось въ стихотвореніи противъ Флавіана или *contra paganos* ³⁾).

Въ памятникахъ латинской поэзіи имѣются и иные цѣнные матеріалы для исторіи христіанъ въ Римѣ. Пруденцій въ *Contra Symmachum libri* даетъ указанія относительно многочисленности христіанъ въ Римѣ въ его время. По нему, сенаторы, за сравнительно немногими исключеніями, обратились въ христіанство; остались на Тарпейской скалѣ лишь немногіе ⁴⁾, т. е. немногіе пребыли вѣрными прежнему культу Юпитера въ Капитоліи, слѣдовательно — вообще старому государ-

¹⁾ v. 6—7.

²⁾ См. *Schmitz*, Die Gedichte d. Prudentius. I Theil. Progr. 1889. Справ. *Both*, Des christl. Dichters Prudentius Schrift gegen Symmachus, Progr., 1882.

³⁾ Радость христіанъ была такъ велика, что выражалась авторомъ иногда въ тонѣ не вполнѣ даже подобающемъ христіанину, который долженъ быть проникнутъ идеальными возвышенными стремленіями. Авторъ пронизываетъ надъ язычниками, насмѣшливо и повидимому не безъ злорадства спрашивая языческую аристократію, въ особенности же посвященныхъ въ мистеріи, къ чему послужила вся ихъ языческая набожность (срав. v. 25 ss). Принятый авторомъ тонъ, конечно, не достоинъ серьезнаго писателя, но онъ понятенъ, такъ какъ христіане Рима и Италіи бывали сильно задѣваемы угрозами фанатическихъ приверженцевъ религіозной старины и сторонниковъ религіозной реакціи.

⁴⁾ I, v. 549.

ственному культу ¹⁾. Христіанскій авторъ перечисляетъ тѣ знатныя патриціанскія фамиліи, которыя приняли христіанство, и затѣмъ опять говоритъ, что держатся старыхъ суевѣрій только немногіе (*vix paucas invenies gentilibus obsita nugis ingenia*) ²⁾. По нему и низшій бѣдный классъ населенія сталъ христіанскимъ. Всѣ, живущіе въ чердачныхъ помѣщеніяхъ (*celsa senacula*), всѣ получающіе отъ правительства, по бѣдности, хлѣбныя дачи, посѣщаютъ могилу апостола Петра у подножія Ватикана или спѣшаютъ къ базиликѣ Латеранской, чтобы получить тамъ священнѣйшій знакъ хрисмы (*unde sacrum referat regali chrismate signum*), другими словами—креститься, такъ какъ въ Латеранѣ былъ баптистерій ³⁾. Отсюда христіанскій авторъ дѣлаетъ выводъ, что Римъ рѣшительно высказывается за христіанство, и что хотя отдѣльныя лица и стоятъ вдали отъ него, но голосъ ихъ, какъ бы они ни были знатны, заглушается общимъ голосомъ массы населенія. Можно пожалѣть только, что Пруденцій не позаботился привести въ полное согласіе съ этими обобщеніями своихъ же собственныхъ словъ о томъ, что въ то время, когда Θεодосій вступалъ въ Римъ, городъ былъ еще окутанъ облаками дыма, который поднимался отъ языческихъ жертвъ ⁴⁾. Въ діалогическомъ стихотвореніи Ендеলেখія есть замѣчаніе, указывающее на особое распространеніе христіанства со времени Θεодосія въ городахъ и на сохраненіе язычества преимущественно въ деревенскихъ захолустьяхъ, въ *pagi*.

Выше было приведено указаніе Пруденція на одно изъ христіанскихъ таинствъ. Другія указанія на совершеніе таинствъ, отчасти въ связи съ сообщеніями о богослуженіи и иныхъ выраженіяхъ богопочтенія, имѣемъ отъ автора центона *De ecclesia*, отъ Павлина изъ Пеллы, отъ Аратора и Седулія.

Въ такъ наз. центонѣ *De ecclesia*, кромѣ описанія церкви, указанія на совершающіяся въ церкви моленія вѣрующихъ при богослуженіи, на произносимую при этомъ проповѣдь

¹⁾ Свидѣтельство это обращаетъ вниманіе особенно въ виду того, что и Амвросій еще за 10 лѣтъ до вступленія Θεодосія въ Римъ, въ письмѣ къ Валентиніану, говорилъ, что большинство сената въ ту пору было уже христіанское: *curia maiore iam christianorum numero sit referta etc.* (*Epist.* XVII, 9, 10)

²⁾ v. 575—576.

³⁾ См. примѣч. къ ст. 586, въ изданіи Миня.

⁴⁾ v. 410 ss: *nubibus obsessam nigrantibus adspicit urbem etc.*

священнослужителя. дается описаніе приобщенія вѣрныхъ послѣ проповѣди ¹⁾). Въ автобіографіи Павліана изъ Пеллы имѣется свидѣтельство о фактѣ допущенія къ Евхаристіи, послѣ покаянія, во время Пасхи, человѣка, дотолѣ склонявшагося къ еретическимъ заблужденіямъ ²⁾). Араторъ, касаясь вознесенія Христа, замѣчаетъ, что Господь благоволилъ вознестись на небо съ того мѣста (Масличной горы), откуда люди получаютъ елей, блистающій на ихъ челѣ въ формѣ креста (*signata fronte*), когда помазанныхъ совнѣ очистило внутреннее помазаніе именемъ Христа ³⁾),—очевидное указаніе на помазаніе елеемъ, которое въ древней церкви слѣдовало за крещеніемъ. У Седулія, какъ видимъ при разсмотрѣніи его *Carmen paschale*, также содержатся упоминанія о нѣкоторыхъ таинствахъ.

Въ діалогическомъ стихотвореніи Еиделехія одно изъ лицъ діалога, объясняя своимъ собесѣдникамъ-язычникамъ причину избавленія его стада отъ моровой язвы, говоритъ, что стадо спасено знаменіемъ креста, которое есть знаменіе Бога, почитаемаго въ большихъ городахъ. Этотъ знакъ, положенный на срединѣ чела (*hoc signum, mediis frontibus additum*), спасъ все стадо: страшная язва пропала, болѣзнь утратила свою силу ⁴⁾). О значеніи крестнаго знаменія говоритъ и Пруденцій въ гимнѣ *ante somnum*, совѣтующій, во избѣжаніе пустыхъ и напрасныхъ тревогъ, наводимыхъ ложными сновидѣніями, знаменоватъ себя крестомъ предъ отходомъ ко сну ⁵⁾). Въ гимнѣ Венанція Фортуната *Vexilla regis prodeunt* обращаетъ вниманіе представленный здѣсь взглядъ на крестъ, къ которому пригвожденъ былъ Господь. Крестъ есть алтарь, на которомъ закланъ былъ Агнецъ, т. е. Сынъ Человѣческій, въ качествѣ искупительной жертвы, и этотъ алтарь становится трономъ Сына Божія, съ высоты котораго Онъ, какъ царь, править вновь приобрѣтаннымъ человѣческимъ родомъ ⁶⁾). Примѣчательно и пониманіе вещества креста Господня. По представ-

¹⁾ De ecclesia—въ *Corpus*, XVI, 1, 621 ss

²⁾ *Paulini Pellaei Eucharisticos*, v. 476—477

³⁾ Cum desuper unctos abluit inferius Christi de nomine chrisma.—De actibus Apost. I, v 31—32

⁴⁾ v. 105—114.

⁵⁾ *Cathermerion*, VI, 129 ss

⁶⁾ Это пониманіе креста, какъ престола Христова, было довольно распространено въ періодъ гоненій и въ непосредственно слѣдовавшія затѣмъ столѣтія. Оно нашло наглядное выраженіе въ изображеніяхъ Распятаго, стоящаго на крестѣ, а не висящаго, съ царской короной на

ленію западнаго гимнода, нашедшему впоследствии дальнѣйшее развитіе въ средневѣковыхъ легендахъ о крестѣ, стволъ Голгофскаго древа крестнаго, по своему происхожденію, былъ отпрыскомъ древа жизни, стоявшаго въ раю ¹⁾). Въ представленіи креста, этого обновленнаго древа жизни, перекладина на крестѣ мыслится, какъ сучекъ древа жизни. На немъ виситъ выкупъ за человѣчество, освобождающій послѣднее. Это—выкупъ не скудный. Виситъ онъ на перекладинѣ креста, какъ на вѣсахъ (*statera*), и оказывается вѣсящимъ больше, чѣмъ грѣхи міра. Посему адъ, плѣнившій и удерживавшій свою добычу—человѣчество, долженъ выдать эту добычу.

Въ разсматриваемыхъ памятникахъ есть многочисленныя данныя для исторіи христіанскаго богослуженія. Амвросій своимъ утреннимъ гимномъ *Aeterne rerum conditor* предполагаетъ существованіе утренняго богослуженія у тогдашнихъ христіанъ, а гимномъ *Iam surgit hora tertia* указываетъ на особое значеніе третьяго часа для христіанина. Пруденціемъ въ *Hymnus VIII kalendas ianuaras* даются нѣкоторыя свѣдѣнія о праздникѣ Рождества Христова, а въ *hymnus Eriphaniae*—о разности въ воспоминаніяхъ, которыя соединялись съ праздникомъ Богоявленія въ западной церкви сравнительно съ восточной. На востокѣ праздникъ Богоявленія всегда былъ праздникомъ крещенія Господня, такъ какъ именно во время крещенія Христосъ Спаситель явился Богомъ. На западѣ же праздникъ Богоявленія понимался прежде всего какъ день, когда Христосъ явился Богомъ предъ язычниками въ лицѣ собственно восточныхъ мудрецовъ—волхвовъ, почему въ этотъ день воспоминалось прибытіе волхвовъ, а также избіеніе младенцевъ въ Вилеемѣ, стоявшее въ связи съ тѣмъ событіемъ. Пруденцій въ гимнѣ на Богоявленіе также воспоминаетъ поклоненіе волхвовъ и, въ связи съ этимъ, избіеніе вилеемскихъ младенцевъ. На воспоминаніе, въ день Богоявленія, всѣхъ этихъ событій и, кромѣ того, чуда въ Канѣ, явившаго въ Господѣ владыку природы, указывается и въ одномъ изъ гимновъ Седулія ²⁾). Есть въ памятникахъ сообщенія о цер-

головъ, съ пурпуровой мантией на плечахъ. Слѣды этого пониманія отчасти наблюдаются и въ русской иконографіи, какъ видно изъ изданія Н. В. Покровскаго—„Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“.

¹⁾ *Kaiser*, I, 407

²⁾ Именно въ гимнѣ: *Hostis Herodes impie*

ковныхъ процессіяхъ. У Венанція Фортуната въ гимнѣ *Vexilla regis prodeunt* описывается церковное шествіе съ хоругвями и святынями, совершенное по одному случаю въ Пуатье.

Въ памятникахъ латинской поэзіи весьма многочисленны фактическія данныя для выясненія почитанія Божіей Матери и святыхъ. Араторъ, въ своемъ изложеніи книги Дѣяній Апостольскихъ, именно при пересказѣ рѣчи ап. Петра въ праздникъ Пятидесятницы, на протяженіи немногихъ стиховъ, трижды упоминаетъ о Богородицѣ ¹⁾, хотя въ Дѣяніяхъ не было дано къ тому особеннаго повода. Это считается яснымъ знакомъ того, что особое почитаніе Богородицы уже въ ту пору упрочивалось. Трудъ Аратора цѣненъ и данными по вопросу о призваніи святыхъ и почитаніи святынь. Еще важнѣе въ послѣднемъ отношеніи эпиграммы Дамаса, выразительно свидѣтельствующія о распространенности въ его время почитанія святыхъ и мучениковъ и вѣры въ силу и дѣйственность ихъ ходатайствъ. Эпиграммы эти цѣнны особенно потому, что были отчасти составлены послѣ предварительныхъ розысканій автора съ помощью устнаго и записаннаго преданія. Таково стихотвореніе 23-ье, посвященное Марцеллину и Петру и написанное, по сообщенію автора, на основаніи того, что онъ узналъ отъ ихъ палача, когда былъ мальчикомъ (*cum puer essem*). Пруденцій, при описаніи страданій мучениковъ въ мученическихъ гимнахъ, пользовался, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, всѣми существовавшими источниками свѣдѣній о мученикахъ, именно: записями о мученичествахъ, представлявшими или копии судебныхъ протоколовъ, составленныхъ язычниками и сообщенныхъ христіанамъ (*Acta*), или сказанія о мученичествѣ, составленныхъ христіанами (*Passiones*); сообщеніями о мученикахъ въ твореніяхъ отцовъ церкви и вообще церковныхъ писателей; наконецъ, устными преданіями о страданіяхъ мучениковъ. Драгоцѣнны изложенныя Павлиномъ Ноланскимъ, въ стихотвореніяхъ на день памяти св. Феликса, сказанія о жизни Феликса и обнаруженіяхъ силы Божіей во славу Феликса при его жизни и послѣ смерти, о почитаніи памяти святого на праздникъ въ Нолѣ, о численности поклонниковъ и пр.

Церковный историкъ и археологъ найдетъ въ памятникахъ латинской поэзіи нескѣдный матеріалъ и по многимъ другимъ церковно-историческимъ и археологическимъ вопросамъ. Весьма

¹⁾ De actib. apost., I, 165 ss.

любопытно, что авторъ стихотворенія, которому усвоится заглавіе *De cruce* или *De ligno vitae* (въ ркп *De Pascha*) видимо ¹⁾ представляетъ крестъ Христовъ, какъ такой крестъ, въ которомъ поперечная горизонтальная балка соприкасалась съ вертикальною не сверху, какъ это было въ крестѣ трехконечномъ, такъ наз. *cruх commissa*, но ниже верха, входя здѣсь въ основную балку, какъ это было въ *cruх immissa*, крестѣ четвероконечномъ. У Павлина Ноланскаго есть указанія на большое стеченіе поклонниковъ къ могилѣ Феликса, на устройство, освѣщеніе и украшеніе церкви Феликса въ Нолѣ, на изображенія въ ней съ надписями и т. п. ²⁾). Въ трудѣ Аратора выражено достойное вниманія мнѣніе о днѣ смерти апп. Петра и Павла. По Аратору (такъ же какъ и по Пруденцію ³⁾), равно и по Августину), апостолы Петръ и Павелъ страдали и скончались неодновременно; они скончались мученическою смертію въ одинъ день, но не въ одинъ годъ, такъ какъ одинъ изъ апостоловъ умеръ годомъ раньше ⁴⁾). Это мнѣніе, видимо (если судить по приему папою Аратора стихотворенія) не возбуждавшее возраженій и со стороны папы Вигилія, пріобрѣтаетъ совершенно особый интересъ въ виду выраженного въ декретѣ папы Геласія объ апокрифическихъ книгахъ, притомъ выраженного съ большою рѣзкостью, совершенно иного взгляда на предметъ ⁵⁾). У Фортуната находимъ сообщенія, весьма типичныя, о крещеніи саксовъ епископомъ Феликсомъ, о крещеніи евреевъ Авитомъ, о принятіи христіанства Брунгильдой и мн. др. ⁶⁾).

Нѣкоторые изъ матеріаловъ, содержащихся въ памятникахъ поэзіи латинскаго запада, имѣютъ большую важность для исторіи богословской мысли. У Коммодіана, жившаго еще въ то время, когда римскій политеизмъ былъ въ силѣ и когда, слѣдовательно, было естественно христіанамъ особо подчеркивать мысль объ единствѣ Божественнаго существа, замѣчается въ разсужденіяхъ о Троицѣ именно преобладаніе мысли объ единствѣ

¹⁾ Срав. v. 9—10

²⁾ *Natalie carm.* III, 55 ss., IX, 360 ss и друг.

³⁾ *Peristeph.* XII, 3—4.

⁴⁾ *De act. apost.* II, 1248—1249

⁵⁾ По этому декрету, *Paulus non diverso, sicut haeretici garrunt, sed uno tempore eodemque die gloriosa morte cum Petro in urbe Romana coronatus est*

⁶⁾ Всѣ эти и нынѣ сообщенія Венанція Фортуната разсмотрѣны и освѣщены въ упомянутой уже монографіи Мейера.

Бога. Въ связи съ этимъ основнымъ воззрѣніемъ могла находиться и хринологія Коммодіана, представляемая въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Въ соотвѣтствіе Богоявленіямъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, сводящимся къ Богу Отцу, и въ Новомъ Завѣтѣ въ Сынѣ является Богъ Отецъ, Единый Богъ. Онъ Самъ какъ бы становится Сыномъ, облакаясь тѣломъ, въ которомъ, въ качествѣ духовной силы, дѣйствуетъ Сила Божія. Человѣчество Христа при этомъ отождествляется съ тѣлесностію. Дальнѣйшій выводъ отсюда былъ бы такой: на крестѣ страдалъ Богъ, и именно Богъ Отецъ ¹⁾. Въ *Paschale carmen* Седулія есть матеріалъ для выясненія сужденій автора о Троицѣ и Лицѣ Иисуса Христа. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Никейскаго собора, какъ это видно изъ словъ его объ Аріи и изъ выраженій, употребляемыхъ для опредѣленія существа Сына, отчасти взятыхъ изъ Никейскаго вѣроизложенія. Хринологія въ тѣсномъ смыслѣ слова, вмѣстѣ съ вопросомъ о взаимномъ отношеніи природъ во Христѣ, какъ это отношеніе опредѣлилось въ 431 и 451 годахъ, является у него еще не вполне выясненною, очевидно потому, что авторъ жилъ и писалъ раньше хринологическихъ споровъ, во время которыхъ было опредѣлено Церковію католическое ученіе о Христѣ, хотя и не далеко отстоялъ отъ этого времени, такъ какъ видимо былъ на пути къ предпочтенію выраженія *θεοτόκος* выраженію *χριστοτόκος* ²⁾. Въ гимнѣ Амвросія *Deus creator omnium* Св. Духъ называется «Духомъ Христа и Отца» (*Christi Patrisque Spiritus*), обстоятельство, напоминающее о томъ, что во времена Дамаса и Амвросія поднималъ голову македоніанизмъ, отвергавшій божество Св. Духа. Здѣсь же, въ послѣдней строфѣ, обращаетъ вниманіе выразительное указаніе на единство Трехъ Лицъ Троицы въ словахъ: *Trinitas unum potens per omnia*, т. е. Троица, при трехъ Лицахъ составляющая единое и единственное Существо, которое имѣетъ власть надъ всѣмъ ³⁾. Въ Рождественскомъ гимнѣ Амвросія: *Veni redemptor gentium* весьма наглядно выражено ученіе о Христѣ, какъ истинномъ Богѣ и истинномъ человѣкѣ. Стихотвореніе неизвѣ-

¹⁾ *Carm. Apol.*, 276 ss; 612 ss *Срав. Zeitschr für histor. Theologie*, 1872, S. 166 ff.

²⁾ *Lembach*, *Patristische Studien*. I *Caelius Sedulius und sein Carmen paschale*. 1879, S. 49 ff.

³⁾ *Kayser*, I, 146 f

стнаго навѣрное, но во всякомъ случаѣ довольно древняго (если не III, то IV вѣка) автора, обращенное *adversus Marcionitas* ¹⁾, даетъ цѣпныя указанія для исторіи ересей и догматовъ. Въ поэмѣ Пруденція *Apotheosis*, какъ показываетъ отчасти и самое заглавіе поэмы, раскрыто положеніе о божествѣ Христа. вмѣстѣ съ разборомъ лжеученій ерестиковъ о природѣ Христа; въ поэмѣ того же автора «О происхожденіи грѣха» раскрыть, въ связи съ ученіемъ Маркіона, вопросъ, въ ту пору, какъ впрочемъ и всегда почти, занимавшій умы многихъ. Есть у поэтовъ данныя, положительныя и отрицательныя, для исторіи взглядовъ объ усвоеніи спасенія. Гимнъ Амвросія *Iam surgit hora tertia* цѣпенъ для ученія о благодати и для опредѣленія значенія вѣры въ дѣлѣ оправданія. У Седулія въ *Paschale Carmen* обращаетъ вниманіе отсутствіе слѣдовъ вліянія Августинова ученія объ усвоеніи спасенія. Въ стихотвореніи Клавдія Марія Виктора, жившаго повидимому въ Массиліи, вблизи монастыря Іоанна Кассіана, какъ и въ письмѣ того же Виктора къ Сальмону, замѣчается отраженіе такъ наз. полупелагианскаго воззрѣнія въ ученіи о благодати и свободѣ ²⁾. Есть въ памятникахъ указанія на то, чего требуетъ Богъ отъ человѣка въ случаѣ отклоненія послѣдняго отъ спасительнаго пути. Павлинъ Нолапскій раскрываетъ, напрямѣръ, мысль, что Искупитель, болѣе сострадательный, чѣмъ воздающій по дѣламъ, требуетъ одного раскаянія ³⁾. Авторъ *Carminis ad quendam senatorem*, призывая совратившагося вернуться къ покинутой имъ истинѣ, говоритъ, что раскаяніемъ все можетъ быть исправлено, потому что кто кается въ своей винѣ, тому не придется быть въ отвѣтѣ ⁴⁾. Въ одномъ изъ стихотвореній, имѣвшихъ назначеніемъ привлечь язычниковъ къ христіанской вѣрѣ, выражается мысль, что для полученія желаемаго отъ Истиннаго Бога, Бога христіанъ, нужно только вѣровать въ Него и имѣть чистое сердце ⁵⁾.

¹⁾ Сравни *Hückstädt*, Ueber d. pseudotertullianische Gedicht *Adversus Marcionem*, Diss., 1875; *Oxé*, Prolegomena de Carmine *Adversus Marcionitas*. Diss., 1888; *Harnack*, въ рецензій на диссертацію Гюкштэда, въ *Theol. Literaturzeitung*, 1876, Sp. 265—266; *Waitz* Das pseudotertullianische Gedicht *adversus Marcionem*, 1901, по *B. ph. W.* 1902. 30, 937.

²⁾ Сравни *Bourgoin*, De Claudio Mario Victore, Diss., 1883

³⁾ *Poema ultimum*, v. 219 ss.

⁴⁾ v. 85: non erit in culpa quem paenitet ante fuisse.

⁵⁾ Si hunc Deum exorare velis, credere sufficit, говоритъ Титиръ языч

Поразительна вѣра во вседѣйственную силу Божию, одушевлявшая нѣкоторыхъ христіанскихъ поэтовъ. Раскрывая мысль, что вѣдѣніямъ Божиимъ подчиняется вся природа, Седулій говоритъ въ *Paschale Carmen*, что если Господь повелитъ, чтобы среди зпмы была жатва, то и зима дастъ жнецовъ; повелитъ Онъ появиться виноградному соку весной, и это будетъ; ибо всѣ времена повинуются Божественному слову ¹⁾).

Церковнаго историка не можетъ не занимать отсутствіе въ однихъ памятникахъ всякихъ слѣдовъ ученія о римскомъ приматствѣ и о какихъ бы то ни было исключительныхъ правахъ римскаго епископа, и наличность такихъ слѣдовъ—въ другихъ памятникахъ. У Седулія въ *Paschale Carmen* не усматривается даже и намековъ на притязанія римскихъ епископовъ и ихъ обоснованіе. Напротивъ, у Аратора, писавшаго свое изложе- ніе Дѣяній Апостольскихъ съ заранѣе поставленною цѣлью—выдвинуть римскую каедру, есть много слѣдовъ мысли объ особомъ значеніи Петра среди другихъ апостоловъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о преимущественныхъ правахъ его каедры въ Римѣ. Авторъ называетъ Петра первымъ въ ликѣ апостольскомъ ²⁾), говоритъ, что рука, которая закидывала рыбацью удю, прилагается «къ ключу» (*ad clavem*) ³⁾), что Агнецъ вручилъ именно Петру своихъ овецъ, и что Петръ, въ качествѣ пастыря, умножаетъ стадо на всей землѣ ⁴⁾). Проводя сравненіе между 40-лѣтнимъ хромымъ, котораго приносили къ дверямъ храма, и народомъ еврейскимъ, котораго пророки довели только до двери въ христіанское царство благодати, Араторъ говоритъ, что эта дверь вѣрена Петру ⁵⁾). «О, хромой», прибавляетъ авторъ. «ты всегда будешь лежать здѣсь, если не воззовешь къ Петру» ⁶⁾), которому, такимъ образомъ, довѣренъ впускъ на небо. Въ этихъ и подобныхъ выраженіяхъ, какъ и во всей обрисовкѣ дѣятельности апостола, явно проглядываетъ желаніе писателя-паписта возвысить Петра надъ всѣми апостолами и возвеличить римскую каедру. Мысль о Петрѣ, какъ земпомъ намѣстникѣ Христа, какъ земной главѣ христіанства.

нику Буколу у Енделехія (v. 114—115); *simplex animi purificatio optatis fruitur bonis* (v. 119—120).

¹⁾ *Pasch. Carm.* I, 88—92.

²⁾ *Primus apostolico agmine Petrus erat*—*De act. apost.*, I, 69—70.

³⁾ v. 75.

⁴⁾ v. 79 ss.

⁵⁾ *haec ianua Petro credita*—v. 281—282.

⁶⁾ v. 283.

еще не выражена ясно, но она (по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя) содержится здѣсь въ скрытомъ видѣ.

Въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ авторовъ рельефно отражается мистическій складъ мысли древнихъ христіанъ. ихъ ожиданіе послѣднихъ дней и второго пришествія Господа Іисуса, и въ связи съ этимъ—ихъ до крайности тревожное настроеніе.

Коммодіанъ говоритъ въ *Instructiones* ¹⁾ объ антихристѣ, о сокрытомъ народѣ всемогущаго Христа, Бога живого, о концѣ этого вѣка. о воскресеніи и послѣднемъ судѣ. Въ *Sar-men Apologeticum* онъ опять набрасываетъ картину послѣднихъ временъ существованія міра, съ особою отчетливостію обрисовывая возбужденное состояніе христіанъ, всѣ мысли которыхъ сосредоточивались на приближеніи послѣднихъ дней. Весьма важнымъ признается весь отдѣлъ объ антихристахъ. такъ какъ Коммодіанъ есть, повидимому, первый латинскій авторъ, у котораго появляется это сказаніе объ антихристахъ. Здѣсь антихристъ является въ двухъ видахъ, и одинъ изъ антихристовъ одолеваетъ другого, но потомъ и самъ побѣждается Христомъ. Въ основѣ воззрѣній на антихристовъ лежатъ, какъ обычно признается, два представленія. Одно изъ нихъ дано іудейскимъ ученіемъ объ антимессіи, развившимся изъ провѣщаній пророковъ, другое—римскимъ народнымъ сказаніемъ о возвращеніи Нерона, который не умеръ, но убѣжалъ къ пароянамъ ²⁾. Авторъ весьма древняго стихотворенія *De laudibus Domini* на описываемое имъ чудесное событіе въ землѣ Эдуевъ (обнаруженіе жизни давно умершимъ человѣкомъ) смотритъ какъ на предзнаменованіе также близкаго пришествія Господня ³⁾.

Склонность къ истолкованію ветхозавѣтныхъ событій въ смыслѣ предугазанія на новозавѣтныя событія, вообще сильно развитая въ древней церкви, въ латинской поэзіи выразилась во множествѣ сопоставленій, существенно дополняющихъ тотъ матеріалъ, который имѣется по этому предмету въ христіанской прозаической литературѣ. Пруденцій, напримѣръ, въ *Hymnus Eriphaniae* сопоставляетъ спасеніе Господа отъ рукъ Ирода и спасеніе Его прообраза Моисея ⁴⁾. Тотъ же писа-

¹⁾ I, 41: II, 1 слл.

²⁾ *Ebert, Gesch. d. christlich-lat. Literatur*, 2 Aufl. 1889. s. 96.

³⁾ *Col. 1092* въ 61 томѣ лат. патрологіи Миня ⁴⁾ v 141 ss.

тель, изображая въ «Психомахіи» душевную борьбу со страстями и вообще заблужденіями, выражаетъ мысль, что прообразомъ этой борьбы служить для насъ Авраамъ ¹⁾. Когда Авраамъ узналъ, что Лота плѣнили цари Содома и Гоморры, онъ отправился въ походъ съ 318 рабами, побѣдиль врага и освободилъ Лота. Такъ и мы должны быть бдительны въ борьбѣ съ плѣняющими душу страстями: въ этой борьбѣ также помогутъ намъ «318 = τη рабовъ», т. е. (если раскрыть аллегорическій смыслъ, который заключенъ въ этой библейской цифрѣ «318», обозначаемою по гречески черезъ «τη», и для этого припомнить, что буква «τ», обозначающая «300», означаетъ также и крестъ, на который эта буква походитъ по внѣшнему виду, и что буквы «τη», означающія «18», суть вмѣстѣ и начальныя буквы имени «Ἰησοῦς») поможетъ «крестъ Иисуса», поможетъ вѣра въ распятаго на крестѣ Иисуса Христа ²⁾. И событія въ Евангельской исторіи истолковываются нерѣдко въ таинственномъ смыслѣ. По Седулію фактомъ метанія жребія изъ-за нешвеннаго хитопа Господня и сохраненіемъ его въ неразодранномъ видѣ воспрещается, прообразовательно, раздѣленіе въ церкви христіанской ³⁾; трехчасовой мракъ по смерти Христа долженъ былъ указывать на трехдневное пребываніе Господа во гробѣ ⁴⁾; истечение изъ Тѣла Его, послѣ прободенія, крови и воды предуказывало на возрожденіе наше въ водахъ крещенія и на питаніе наше Тѣломъ и Кровію Христовыми ⁵⁾. Тотъ же Седулій сближаетъ четверичное число евангелистовъ съ четырьмя временами года, 12 апостоловъ—съ 12 часами дня и 12 мѣсяцами ⁶⁾. Араторъ въ своемъ стихотворномъ изложеніи книги Дѣяній Апостольскихъ говоритъ, что Христосъ возносится на небо именно съ Масличной горы, горы свѣта и міра, ибо масло служить для освѣщенія, а масличная вѣтвь есть знакъ міра ⁷⁾. Объясняя 12-ти-кратное число апостоловъ, онъ говоритъ, что эту цифру «12» образуетъ число «4», означающее страны свѣта, помноженное на число «3», которое указываетъ на лицъ Св. Троицы ⁸⁾. Приобрѣтеніе Петромъ послѣ его рѣчи въ Пятидесят-

¹⁾ Psychomachiae praef., v. 9—10.

²⁾ v. 56—59. Cf Proleg. in edit. opp. Prud. въ 59 томѣ лат. патрол. Миня, col. 715.

³⁾ Pasch. Carm. v. 200—201

⁴⁾ v. 242—244.

⁵⁾ v. 288—293.

⁶⁾ I. 360 ss

⁷⁾ De act. apost., l. 28—29.

⁸⁾ v. 113 ss.

ницу 3.000 новыхъ христіанъ ставится въ связь съ числомъ Божественныхъ Лиць и затѣмъ говорится, что эта цифра «3.000» составлена изъ элементовъ, означающихъ совершенство, ибо «1.000» есть *res perfecta* ¹⁾). Исцѣленный 40-лѣтній хромой есть образъ народа израильскаго, происходящаго отъ Іакова, который боролся съ Богомъ и получилъ поврежденіе въ ребрѣ. Этотъ народъ также 40 лѣтъ «хромалъ» въ пустынѣ между Богомъ и идолами ²⁾). Вообще Араторъ, одинаково съ нѣкоторыми видными выразителями христіанскаго сознанія и мысли, усматривалъ въ священномъ текстѣ тройкій смыслъ, историко-грамматическій, нравственный и аллегорическій, и послѣдній у него видимо особо выдвигался.

Останавливаясь на моральныхъ сужденіяхъ христіанскихъ поэтовъ, видимъ здѣсь нѣкоторые слѣды гуманной настроенности и безпристрастія даже къ врагамъ христіанства. Пруденцій во введеніи къ 1-й книгѣ стихотворенія «Противъ Симмаха» хотя и сравниваетъ послѣдняго съ ехидной, о которой говорится въ Дѣян. 27. имѣя въ виду ядъ его краснорѣчія, однако здѣсь же молить Бога—помиловать Симмаха, который поступилъ такъ, какъ онъ поступилъ, по невѣдѣнію ³⁾). Онъ же хвалитъ безпристрастіе Феодосія, который, не взирая на различіе въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, приглашалъ на высокія должности и язычниковъ (*pago implicitos*) ⁴⁾ и который Симмаха, напримѣръ, сдѣлалъ префектомъ Рима, хотя Симмаха энергично оспаривалъ вѣру, принятую императоромъ. И вообще Пруденціемъ выражаются высоко гуманные чувства и мысли. Въ крайне рѣзкихъ словахъ порицаетъ онъ, напримѣръ, кровавые поединки на гладіаторскихъ играхъ, которые признаетъ позоромъ для царственнаго народа римлянъ ⁵⁾, и все свое полемическое стихотвореніе противъ Симмаха заканчиваетъ характернымъ для автора призывомъ, обращеннымъ къ императору Гонорію—запретить убійства людей на гладіаторскихъ состязаніяхъ ⁶⁾).

Наблюдается и замѣчательная прямолинейность и строгость сужденій у нѣкоторыхъ христіанскихъ поэтовъ. Съ такими чертами является еще древнѣйшій христіанскій поэтъ на западѣ Коммодіанъ, когда онъ порицаетъ привязанность нѣкто-

¹⁾ v 207—210.

²⁾ v. 84—89.

³⁾ v 390.

⁴⁾ v 262 ss

⁵⁾ *Contra Symm.*, I, 620.

⁶⁾ II, 1113 ss.

рыхъ христіанъ къ мірскому. Христіанская вѣра есть для него дѣло жизни, которое захватываетъ всего человѣка, всю его жизнедѣятельность. Въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ авторовъ наблюдаются и крайности аскетизма ¹⁾, въ параллель которымъ можно поставить и неправильное пониманіе брачнаго союза ²⁾. Наблюдаются и задатки взгляда на недозволительность для христіанина употреблять животную пищу ³⁾.

Нѣсколько поэтовъ излагаютъ побопытнѣйшія представленія о судьбѣ душъ праведниковъ и грѣшниковъ послѣ ихъ смерти. По изображенію автора *Namartigenia* ⁴⁾, души грѣшныя погружаются въ объятую пламенемъ бездну, гдѣ течетъ расплавленный свинецъ (*liquido plumbo*), горитъ смола (*sрav. piceas fossas*) и находятся прожорливые черви (*edaces vermes*); смерть покидаетъ ихъ и они мучатся вѣчно. Чистыя души летятъ къ свѣтиламъ небеснымъ, оставивъ мракъ земной позади себя (*post terga tenebras liquerunt*) ⁵⁾. Они вдыхаютъ въ

¹⁾ Авторъ *Commonitorii Ориенцій*, повидимому епископъ, совѣтуя избѣгать чувственныхъ удовольствій (I, 320 ss.), съ настойчивостью внушаетъ не засматриваться на красивыя лица, потому что отъ нихъ глаза загораются и порождаютъ грѣхъ, совѣтуетъ бѣжать отъ женщины, первой виновницы бѣды (*prima mali labe, heu, femina*—v. 337); чрезъ нее человѣкъ отдалился отъ Господа, она лишила человѣка блага, она—дверь смерти (*ianua mortis*); лицо ея—тоже, что петля, огонь, мечъ, ядъ (v. 343 s.). Примѣры зловредности женщинъ даются исторіями Давида, Тамари, Соломона, Олоферна и друг. Если бы, говоритъ авторъ, у меня было 100 языковъ и 100 устъ, то и тогда я не могъ бы описать, какъ опасна красота женщины (v. 387—388).

²⁾ Въ стихотворномъ письмѣ Алцима Авита *ad Fuscinaм sororem de laude virginitatis* бросается въ глаза то, что бракъ разсматривается, просто какъ форма сожительства (v 162 ss.,—Migne, LIX, 372, B ss.). Авторъ, принявшій такой странный взглядъ, видимо сдѣлалъ это въ увлеченіи идеаломъ чисто духовной, подлинно подвижнической жизни христіанки—дѣвственницы. Идеаль этотъ—весьма высокой. Отъ дѣвственности по объѣту требуется постоянная борьба, которую нужно вести духовнымъ оружіемъ. Въ борьбѣ этой поможетъ знакомая Фусцинѣ Библия и стихотворенія о священныхъ предметахъ. Для выполненія объѣта нужно обладать всѣми добродѣтелями, ибо нельзя назвать чистымъ человѣка, если въ душѣ гнѣздятся всяческіе пороки. Для дѣвственности требуется священный небесный пламень (*Migne, col. 378 ss.*), безъ котораго дѣвственности не можетъ быть; требуется и особая твердость воли.

³⁾ Пруденцій въ *Humilis ante cibum*, при перечисленіи предметовъ пищи, выражаетъ мысль, что употребленіе мяса четвероногихъ въ пищу не прилично христіанамъ (v. 58 ss.). Сравъ у Миня *Prolegom. in edit. opp Prud.*, cap. 16.

⁴⁾ v. 824 ss.

⁵⁾ v. 843—844.

себя благовонія неувядающихъ цвѣтовъ и пьютъ росу амброзіи ¹⁾). Жилище праведныхъ и жилище грѣшныхъ раздѣлены большимъ промежуточнымъ пространствомъ; однако и блаженствующіе и мучащіеся видятъ другъ друга и знаютъ о взаимной судьбѣ. Это зависитъ отъ самой природы души и отъ свойства духовнаго зрѣнія. Ошибочно было бы измѣрять силу зрѣнія духовнаго ограниченою силою тѣлеснаго зрѣнія (*ergat quisque animas nostrorum fine oculorum aestimat*) ²⁾). Взоръ духа остръ и, какъ огонь, проникаетъ въ сокрытое. Ничто твердое не оказывается непроницаемымъ для духовнаго зрѣнія. Взоръ ума пронизываетъ горы, охватываетъ границы океана и даже проникаетъ въ тартаръ. Эта сила духовнаго зрѣнія, наблюдаемая и при жизни въ тѣлѣ (срав. видѣнія во снѣ), еще усиливается, когда человѣкъ сложить съ себя узы плоти ³⁾). Посмертная участь праведныхъ и грѣшныхъ душъ, вмѣстѣ съ опредѣляющимъ эту участь страшнымъ судомъ, также своеобразно обрисовывается въ стихотвореніи, которому усвоется названіе *Carmen ad Flavium Felicem de resurrectione mortuorum* и которое вышло вѣроятно изъ африканскаго кружка поэтовъ, группировавшихся около вандалскихъ королей, въ началѣ VI столѣтія. По представленію, изложенному здѣсь, изъ душъ, оставившихъ свои тѣла, однѣ заключаются въ мѣста мрака (*occultis includi tenebris*), другія приводятся въ небесныя пространства, мѣста радости (*alias laetis revocari protinus auris*) ⁴⁾, въ которыхъ и остаются до воскресенія тѣлъ, чтобы получить затѣмъ воздаяніе за свою жизнь. Земля отдастъ нѣкогда все, въ ней сокрытое. Явятся предъ Богомъ, въ первоначальномъ земномъ видѣ, и тѣ люди, тѣла которыхъ сожжены на кострахъ, послужили пищею для рыбъ, дикихъ звѣрей, птицъ. Воззоветъ Богъ ⁵⁾, и земля съ воздухомъ содрогнется. откроетъ свои нѣдра и выпуститъ заключенныхъ въ ней людей. Отдѣльные члены умершихъ соединятся въ тѣла, и въ эти тѣла войдутъ души. Тутъ будутъ всѣ возрасты, всѣ народы, всѣ сословія. Богъ будетъ возсѣдать на высокомъ тронѣ (*excelsa throno*), окруженный пророками и мучениками, и безчисленнымъ множествомъ ангеловъ (*ministri*), и Онъ повелитъ праведнымъ вступить въ свѣтлое небесное жилище и съ своими свѣтлыми тѣлами (*praeclaro in corpore*) жить въ немъ

¹⁾ в. 857—858.

²⁾ в. 867.

³⁾ в. 920 s

⁴⁾ в. 93—94

⁵⁾ в. 137 ss.

вѣчно. Это жилище блаженныхъ или рай поэтомъ и описывается, подобно тому, какъ его описывали другіе латинскіе поэты. Затѣмъ описывается осужденіе грѣшниковъ. Стоны и мольбы не помогутъ имъ; ангелы схватятъ ихъ и бросятъ въ адскій огонь. Поэтъ обстоятельно и живо излагаетъ свое представленіе объ адскихъ мученіяхъ грѣшниковъ, говоритъ объ ихъ проступкахъ и грѣхахъ (при чемъ,—фактъ любопытный,—сравнительно не мало говоритъ и объ языческомъ суевѣріи). Ориенцій въ *Commonitorium*, описывая муки, которыя за гробомъ постигнутъ жившихъ только для міра, говоритъ, что муки эти будутъ разныя, соотвѣтственно проступкамъ ¹⁾). Однихъ ожидаетъ вѣчный мракъ (*tenebrae iuges*); другіе будутъ горѣть въ огнѣ сѣрномъ (*sulphureo igne*); еще иные будутъ охвачены ледянымъ холодомъ (*illos constringet violento infusa rigore flatibus hibernis dura gelu glacies*), и трудно сказать, какая кара тяжелѣе: мученіе ли огнемъ или холодомъ (*igne sit an gravius frigore supplicium*, ²⁾); нѣкоторыхъ будутъ мучить обвившія ихъ змѣи (*angues*) ³⁾, иныхъ—накаленная цѣпь (*ast alios candens igne catena teret*), еще иныхъ—безчисленные черви (*innumeri vermes*) и т. д. Нечестивцы будутъ подвергнуты мукамъ еще до наступленія Страшнаго Суда, слѣдовательно сряду послѣ смерти ⁴⁾). Праведники, облеченные въ бѣлоснѣжныя одежды, будутъ сіять подобно солнечнымъ лучамъ, особенно тѣ, которые пребываютъ въ законѣ Христовомъ день и ночь ⁵⁾, тѣ, которые по объѣту никогда не оскверняли своей бѣлой крещальной одежды сближеніемъ съ женщинами, люди чистые не только по тѣлу, но и по сердцу, затѣмъ—мученики, священники (*sacerdotes*) и удалившіеся отъ тревоженій человѣческихъ монахи (*secretosque hominum turbinibus monachos*) ⁶⁾. Они будутъ окружать Господа, когда Онъ станетъ творить Страшный Судъ, и лица ихъ будутъ сіять свѣтомъ Господнимъ (*lucē Dei*). Когда раздастся звукъ судной трубы, земля—среди пламени, молніи и града—разверзется. Тогда возстанутъ всѣ люди, жившіе отъ начала міра на всей землѣ, и, по повелѣнію Божію, соберутся въ одномъ мѣстѣ. Богъ войдетъ на Свое судейское мѣсто и объявитъ каждому приговоръ ⁷⁾.

Въ памятникахъ христіанской поэзіи даны многочисленныя картины тогдашней мѣстной религіозной, какъ и бытовой жизни.

1) II, 274.

2) v. 284.

3) v. 305

4) v. 303 s.

5) v. 325 s.

6) v. 336.

7) v. 380.

Замѣчательно богаты такими картинами стихотворенія, посвященныя Павлиномъ Ноланскимъ Феликсу Нолянскому, ко дню памяти Феликса 14 января, бывшему днемъ его смерти по тѣлу и вмѣстѣ днемъ рожденія для вѣчной жизни (откуда и названіе стихотвореній—*carmina natalicia*). Авторъ, прославляя святого, вноситъ въ свое изложеніе многочисленнѣйшія, прямо изъ живой дѣйствительности выхваченныя подробности празднествъ въ честь святого въ Нолѣ, со всею ихъ обстановкою: съ указаніями на собраніе поклонниковъ, прибывшихъ изъ всѣхъ частей Италіи, освѣщеніе и украшеніе церкви, радостное настроеніе народа. Чрезвычайно живы и картинны и Павлиновы описанія чудесныхъ дѣйствій Феликса: при чтеніи ихъ мы какъ бы непосредственно соприкасаемся съ тогдашними людьми, во очію видимъ удивительно крѣпкую вѣру этихъ людей во всемогущество Божіе и во вседѣйственность молитвъ святыхъ. наглядно знакомимся съ тогдашнею жизнію во всей ея непосредственности. Весьма любопытны и чисто бытовыя, встрѣчающіяся здѣсь, указанія, а также и автобіографическія данныя автора.

Въ тѣхъ же памятникахъ много есть любопытнаго для выясненія тогдашнихъ государственныхъ и племенныхъ отношеній и соціальной жизни. Пруденцій въ *Contra Symmachum libri* говоритъ о движеніи Алариха съ вестготами, его угрозахъ Риму, о побѣдѣ римлянъ ¹⁾. Алцимъ Эджицій Авитъ, въ стихотвореніи *De spirit. hist. gestis*, останавливаясь на несчастіяхъ, которыя пришлось перенести потомкамъ согрѣшившихъ прародителей, именно—потокахъ крови, опустошеніи знаменитѣйшихъ городовъ, превращеніи господъ въ рабовъ и т. д., описываетъ, какъ можно думать, явленія, современныя автору ²⁾. Авторъ стихотворенія *De providentia Dei*, относимаго къ 415 или 416 г., сообщаетъ данныя объ опустошеніяхъ, причиненныхъ вандалами и готами въ южной Галліи, отъ которыхъ страдалъ и народъ и духовенство, въ томъ числѣ—о сожженіи храмовъ ³⁾, объ оскверненіи богослужебныхъ сосудовъ, объ обидахъ, причиненныхъ дѣвственницамъ и вдовамъ благочестивымъ и объ убіеніи даже тѣхъ, которые привыкли проводить жизнь въ уединенныхъ пещерахъ, прославляя Бога день и ночь. Одинъ и тотъ же

¹⁾ II, 695 ss. ²⁾ Migne, LIX, 343 C.

³⁾ *Carmen De prov. divina* (въ 51 томѣ лат. патр. Миня, col. 617 ss.), v. 45 ss.

вихрь унесъ и добрыхъ и худыхъ. Священники (*sacerdotes*) мучимы были такъ же, какъ и народъ: ихъ бичевали, жгли на огнь, заключали въ оковы ¹⁾. О тѣхъ же опустошеніяхъ, въ которыхъ гибли цѣлыя семьи и при которыхъ вновь возстановлялось рабство, объ этомъ тяжеломъ времени, когда «вся Галлія дымилась какъ одинъ костеръ» ²⁾, говоритъ и Ориенцій въ *Commonitorium*.

« При чтеніи стихотвореній древне-латинскихъ христіанскихъ поэтовъ бросаются въ глаза и многія другія характерныя частности, въ родѣ выраженнаго въ *Psychomachia* представленія о томъ, что Роскошь (*Luxuria*), выѣзжающая на борьбу съ добродѣтелями, ѣдетъ съ запада (*occiduis mundi de finibus*) ³⁾, или указанія въ письмѣ Павлина къ Цитерію на бродяжничество нѣкоторыхъ тогдашнихъ монаховъ ради сборовъ подаяній ⁴⁾, или сообщенія Авита о начитанности его сестры Фусцины въ Библии и о знакомствѣ ея съ священной поэзіей (*ne si quid sacrum nostri cecinere poetae te latet*) ⁵⁾, сообщенія, вообще характернаго для тогдашнихъ монахинь ^{*}).

А. Садовъ.

¹⁾ Обращаютъ особое вниманіе слова въ ст. 59—60: *cum sacer ille senex plebem, usta pulsus ab urbe, seu pastor laceras duceret exsul oves.*

²⁾ *Commonit.*, II, 184.

³⁾ v. 310: сравн. примѣч. къ этому стиху въ изданіи Мина.

⁴⁾ *Paulini* Epist. ad Cytherium, v. 323—332, въ *Patr. lat.*, t. LXI. Срав. комментарий къ ст. 330.

⁵⁾ *Migne*, LIX, 376. С.

^{*}) Окончаніе слѣдуетъ.

Латинская древне-христианская поэзія *).

IV.

ЯЗЫКЪ, метры и вообще тѣ внѣшнія формы, въ которыхъ христианскіе поэты выражали свои мысли, при всемъ стараніи авторовъ держаться классическихъ традицій, во многомъ разнились отъ языка, размѣровъ и способовъ выраженія чисто классическихъ: время не могло не наложить на нихъ своей печати. Вслѣдствіе этого обстоятельства памятники латинской христианской поэзіи получаютъ еще особый интересъ, именно интересъ литературныхъ явленій, служащихъ показателями жизни языка и измѣнявшихся отношеній писателей къ античной просодіи и метрикѣ. Съ точки зрѣнія исторіи латинскаго языка и стихосложенія эти памятники представляютъ много примѣчательнаго. Любопытны они и потому, что помогаютъ выясненію причинъ наблюдаемыхъ въ этомъ направленіи отступленій отъ старыхъ литературныхъ преданій.

введено почитаніе священныхъ изображеній. Но такъ какъ детальныя измѣненія въ „Книгъ молитвъ“ и вообще въ англиканской богослужебной практикѣ, съ составленіемъ новыхъ молитвословій и даже цѣлыхъ чиновъ, могутъ быть исполнены только на мѣстѣ, въ Америкѣ, при соображеніи съ существующими требованіями и условіями, то признано желательнымъ препроводить самыя „Замѣчанія“ къ преосв Тихону, епископу Американскому, въ качествѣ матеріала для детальной выработки условій присоединенія расположенныхъ къ православію англиканъ въ переговорахъ съ послѣдними. По вопросу о принятіи іерархическихъ лицъ изъ англиканства Коммиссія предполагала, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса церковь, предлагать присоединяющимся новую условную хиротонію.

*) Окончаніе. См. ноябрь.

Лексиконъ латинскихъ христіанскихъ поэтовъ не есть вполне лексиконъ традиціонный. Ювенкъ, своимъ словаремъ въ общемъ напоминающій классическіе образцы, не всегда однако является простымъ подражателемъ. Онъ создаетъ и свои выраженія: *flammivomus* въ *praef.* 23, *flammipes* въ II, 564, *flammicosanus* въ IV, 201 ¹⁾. Слѣдуя разившейся къ тому времени склонности употреблять абстрактныя слова вмѣсто конкретныхъ, онъ пользуется словами *virtus* и *gloria* для означенія Христа, а словами: *versutia* и *fallacia*—для означенія діавола. Наименованіе «*virtus*» вмѣсто имени «Христосъ» употребляетъ и авторъ стихотворенія *De Jesu Christo Deo et homine*. Авторъ стихотворной обработки Моисеевыхъ и слѣдующихъ книгъ, часто пользующійся классическими оборотами, иногда выражается по-своему. У него есть слова, имъ самимъ образованцыя ²⁾, а потому и его причисляютъ къ числу лицъ, внесшихъ нѣчто новое въ поэтическую латинскую рѣчь. У Драконтія наблюдаются слѣды такъ наз. народнаго языка (*vulgaris linguae*) или плебейской рѣчи (*plebei sermonis*). Плебейскіе элементы проникли въ книжный языкъ и раньше, даже тогда, когда былъ разивѣтъ римской литературы; тѣмъ легче могли они найти доступъ въ литературную рѣчь въ періодъ упадка литературныхъ вкусовъ. У Драконтія замѣчаются слѣды африканской латыни, сложившейся въ Африкѣ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, вообще наблюдаются явленія, свидѣтельствовавшія о жизни латинскаго языка, хотя эта жизнь шла не въ томъ направленіи, которое намѣчено было въ классическій періодъ. Слѣды народной латыни наблюдаются иногда, хотя въ малой мѣрѣ, и у Дамаса ³⁾. Въ рѣчи Коммодіана, въ числѣ другихъ своеобразностей, есть явленія, свидѣтельствующія о начавшемся переходѣ формъ латинской рѣчи въ формы романскихъ языковъ ⁴⁾. Въ языкѣ *Carminis adversus Marcionitas*, очень сходномъ съ языкомъ Коммодіана, есть много элементовъ народной и африканской латыни ⁵⁾. Въ языкѣ Сидонія Аполлинариса

¹⁾ Другіе примѣры—у Manilius, s. 56.

²⁾ См. *index verborum et locutionum* при изданіи его стихотв. въ 23 томѣ вѣвскаго Corpus.

³⁾ *Amend.* Studien zu den Gedichten des Papstes Damasus. Pr. 1894.

⁴⁾ *Schneider.* Die Kasus, Tempora und Modi bei Commodian. Pr. 1889

⁵⁾ *Oxé.* Proleg De Carm. adv Marc., 1888, 17 ss. Сравн. его же—Victorini Versus De lege Domini. Ein unedierter cento aus dem carmen adversus Marcionitas. Progr. 1894, s. 3.

видимъ слѣды вліянія юридическаго языка на литературную латынь ¹⁾).

Въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, даже довольно раннихъ, замѣтны слѣды риѣмы. Эти слѣды наблюдаются уже въ дидактическомъ стихотвореніи Коммодіана, далѣе—у Августина, который большею половиною своей жизни принадлежалъ IV вѣку, въ стихотвореніи противъ донатистовъ, и у Дамаса въ приписываемомъ ему пѣснопѣши въ честь Агаты. Въ гимнѣ Седулія на праздникъ Богоявленія замѣтно уже сильное развитіе риѣмы: нѣтъ здѣсь риѣмы только въ одной строфѣ. Въ *Carmen ad Flavium Felicem de resurrectione mortuorum* изъ 406 стиховъ имѣютъ риѣму 172 стиха ²⁾).

Въ стихахъ нѣкоторыхъ христіанскихъ поэтовъ любопытно отношеніе между грамматическимъ и метрическимъ удареніями. Сущность явленія видна изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ противоположность гимнамъ Амвросія, гдѣ удареніе грамматическое и удареніе метрическое не стремятся къ совпаденію, въ гимнѣ Седулія на Богоявленіе удареніе метрическое часто падаетъ на тотъ же слогъ, на который приходится и удареніе грамматическое. Отсюда дѣлается выводъ, что въ стихотвореніи Седулія наблюдается переходный моментъ къ тому періоду въ стихосложеніи, когда количество уступало свое мѣсто акценту. Другой примѣръ: въ *Carmen ad Flavium Felicem* принимается авторомъ во вниманіе то количество, то удареніе въ словѣ; но удареніе во многихъ случаяхъ получаетъ преобладаніе надъ количествомъ.

Достойно вниманія, что на свои особенности въ языкѣ и метрикѣ нѣкоторые авторы иногда прямо смотрѣли, повидимому, какъ на такія отступленія отъ классическихъ образцовъ, которыя допущены были противъ ихъ собственнаго желанія,

¹⁾ *Gruppe, Zur Sprache d. Apollinaris Sidonius, Progr. 1892.* Общей характеристикѣ языка этого автора посвятилъ двѣ брошюры Kretschmann, подъ заглавіями: *Le latinitate G. Solli Apollinaris Sidoni. 1870. 1872.*

²⁾ Характеръ риѣмы, допускавшейся авторомъ этого *Carminis*, достаточно опредѣляется слѣдующими подробностями. Первые 14 стиховъ оканчиваются слогомъ „as“, и въ 13 изъ нихъ этому окончанію соотвѣтствуетъ и внутри стиха слогъ „as“; въ концѣ каждаго изъ слѣдующихъ 5 стиховъ стоитъ звукъ „o“: въ слѣдующихъ 6 стихахъ на концѣ слогъ „is“ и въ большинствѣ случаевъ такая же риѣма внутри стиха, и т. д.; есть и полныя риѣмы, напр. *negastis, necastis, fugastis* въ концѣ трехъ единъ за другимъ слѣдующихъ стиховъ (292—294).

которые сами они считали недостатками и въ которыхъ по-этому иногда и извинялись предъ читателями. Клавдій Маріи Викторъ во введеніи прямо испрашиваетъ прощенія возможныхъ неправильностей его противъ метрики, какъ и противъ точности выраженія ¹⁾. Седулій въ предисловіи къ *Paschale carmen*, приглашая къ своей трапезѣ пасхальной (т. е. къ чтенію своего стихотворенія) всякаго желающаго, вмѣстѣ съ тѣмъ скромно предупреждаетъ: пусть являющійся оставить слишкомъ большія надежды на ожидаемое наслажденіе и больше смотреть на содержаніе, чѣмъ на форму. Авторъ центона *De ecclesia*, прочитаннаго, какъ видно изъ послѣсловія къ нему, публично и доставившаго автору названіе «Марона Младшаго» (*Maro iunior*), отклоняя это названіе, заявилъ, что *Виргилій* для него недосыгаемый, божественный образецъ (*erit ille mihi semper deus*) ²⁾,—заявленіе, по его формѣ, конечно, нѣсколько неожиданное и странное въ устахъ христіанина, но съ историко-литературной точки зрѣнія совершенно правильное и дѣлающее автору честь. Такъ же, повидимому, скромно смотрѣлъ на свой трудъ *Павлинъ* изъ *Целлы*, который, составляя свою автобіографію, по его словамъ, имѣлъ въ виду собственно написать благодарственное стихотвореніе Всевышнему на тему о своей жизни. Посвящая свое размышленіе (*meditatio* *scilicet*) Богу, авторъ желаетъ одного, чтобы оно оказалось угоднымъ Богу: для другихъ, особенно людей ученыхъ, онъ его и не предназначаетъ. Авторъ далекъ отъ самообольщенія на счетъ своего труда. Свое стихотвореніе онъ самъ характеризуетъ, какъ *carmen incultum* ³⁾.

Другіе авторы смотрѣли на свои отступленія отъ старыхъ образцовъ, повидимому, нѣсколько иначе, допуская ихъ, какъ кажется, съ нарочитою цѣлію. *Коммодіанъ*, на примѣръ, писалъ для народа, въ которомъ видѣлъ наилучшую почву для посѣва *Евангельскаго* ученія; съ народомъ же требовалось говорить народнымъ языкомъ, а не утонченнымъ языкомъ римской ученой и чиновной аристократіи. По этому-то именно, какъ думаютъ, языкъ его и имѣетъ своеобразности, напоминающія *linguam rusticam*. Съ той же точки зрѣнія и подобными же

¹⁾ *Aleth. Praeatio*, v. 119 ss. Сравн. *prooemium* издателя въ *v. n. Corpus*. pag. 354—355.

²⁾ *De ecclesia*, v. 112.

³⁾ *Paulini Eucharisticos, praefatio* (*Corpus*. XVI, I, 290).

соображеніями можно отчасти объяснять и нѣкоторыя особенности его метровъ. Судя по его стихотвореніямъ, нѣкоторые полагаютъ ¹⁾, что Коммодіанъ былъ въ состояніи писать правильными гекзаметрами, съ надлежащимъ чередованіемъ долгихъ и короткихъ слоговъ. и вѣроятно писалъ бы такъ, если бы это было въ его разчетахъ. Но онъ отдалъ предпочтеніе стиху, построенному не исключительно по правиламъ о количествѣ, но иногда по соображенію съ требованіями грамматической акцентуаціи, при чемъ у него грамматическое удареніе имѣетъ иногда большее значеніе, чѣмъ долгота и краткость слоговъ. Такъ поступалъ онъ именно потому, что соображался со вкусами и требованіями читателей изъ народа, издавна повидимому тяготѣвшаго къ стихамъ, которые измѣряются повышеніемъ и пониженіемъ тона ²⁾. Онъ могъ сдѣлать эту уступку вкусамъ читателей въ томъ, что должно было казаться ему менѣе важнымъ, чтобы достигнуть болѣе важнаго:—привлечь читателей къ христіанству. Августинъ, писавшій стихотвореніе противъ донатистовъ для распространенія его прежде всего въ народѣ, допускаетъ здѣсь рѣому опять въ виду, какъ можно думать, особенной склонности народа къ рѣомѣ, между тѣмъ какъ поэзія образованныхъ людей рѣомой пренебрегала ³⁾. По той же причинѣ допускаетъ рѣомы Амвросій въ гимнахъ, естественно имѣвшихъ особое значеніе для народа ⁴⁾. Это явленіе, въ его сущности, можно признать аналогичнымъ тому факту, что авторы христіанскихъ гимновъ писали по преимуществу трохеями и ямбами, въ виду по преимуществу народнаго характера этого ритма, который повидимому господствуетъ еще въ древне-римскомъ національномъ стихотворномъ размѣрѣ—*Versus Saturnius*, въ остаткахъ латинской народной поэзіи, написаныхъ, у народныхъ сценическихъ поэтовъ, въ насмѣшливыхъ стихотвореніяхъ, въ пѣсняхъ народныхъ ⁵⁾.

¹⁾ Срав. *Hanssen*, De arte metrica Commodiani, Diss. 1881.

²⁾ *Rönsch* въ *Zeitschr. f. hist. Th* 1872, s. 170 f. Сравн. *Spiegel*, *Untersuch. über d. ältere christl. Hymnenpoesie*, II Th. Progr. 1897, s. 69 ff.

³⁾ О томъ, что Августинъ въ подобныхъ случаяхъ сообразовался вообще съ требованіями и состояніемъ народа, говоритъ онъ самъ въ *Retractat.* I, 20.

⁴⁾ О значеніи рѣомы въ ту пору срав. *Spiegel* *Unters. üb. d. alt chr. Hymnenpoesie*, I Th., Progr., 1896, s. 35 Срав. *B. ph. W.*, 1904, 42, 1327.

⁵⁾ *Huemer*, *Untersuchungen über d. iambischen Dimeter bei d. chr.—lat. Hymnendichtern*, 1876, s. 5 ff. Ero-же—*Untersuch. ü. d. alt lat-chr. Rhythmen*, 1879, s. 4 ff.

Въ принятой нѣкоторыми поэтами формѣ стихотвореній наблюдалось иногда нѣчто такое, что отчасти стѣсняло авторовъ въ изложеніи мыслей. Это—форма акростиховъ у Комодіана въ *Instructiones per litteras versuum primas*, при чемъ первыя буквы стиховъ каждаго стихотворенія, взятыя вмѣстѣ, составляютъ заглавіе даннаго стихотворенія ¹⁾);—намышленное повидимому употребленіе иногда въ концѣ стиховъ одного и того же гласнаго звука—въ тѣхъ же *Instructiones*, построеніе стиховъ въ видѣ двустипій—въ *Carmen Apologeticum* ²⁾). У Дамаса также есть стихотворенія, построенныя искусственно. Это—два стихотворенія объ Иисусѣ Христѣ, въ которыхъ имя *Iesus* образуется и первыми буквами стиховъ и, затѣмъ, также и послѣдними буквами. Авзоній въ *Oratio versibus rhoralicis* употребляетъ другіи, еще болѣе искусственный приемъ. Въ каждомъ стихѣ стихотворенія, состоящаго изъ 14 строфъ, по 3 стиха въ каждой, первое слово односложное; каждое слѣдующее слово въ стихѣ имѣетъ лишній слогъ сравнительно съ предшествующимъ, и такимъ образомъ число слоговъ въ отдѣльныхъ словахъ стиха постепенно нарастаетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самый стихъ какъ бы растетъ ³⁾). Альдгельмъ, въ стихотворномъ предисловіи къ поэмѣ *De laude virg.*, пользуется формою акростиха и телестиха, для чего служить первый стихъ предисловія: *Metrica tirones nunc promant carmina castos*. Другими словами: буквы, составляющія приведенный стихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ взятыя въ послѣдовательномъ порядкѣ, составляютъ и начальныя буквы отдѣльныхъ стиховъ предисловія, такъ что первый стихъ его начинается буквою М, второй—буквою Е, третій—буквою Т и т. д.: затѣмъ, эти же буквы образуютъ и конечныя, послѣднія буквы отдѣльныхъ стиховъ предисловія, если обозрѣвать эти послѣднія буквы съ

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи акростиховъ далъ *Krumbacher* въ *Gesch. d. Byzant. Literatur* 1891, S. 338. Сравни. *Berl. ph. W.*, 1904, 25, 796 о докладѣ того же византиниста въ Мюнх. академіи

²⁾ И у Павлина Поланскаго, въ его элегическихъ стихотвореніяхъ замѣчается стараніе—выразить въ каждомъ двустипіи законченную мысль *B. ph. W.*, 1904, 29, 908.

³⁾ Отсюда и названіе стиха—*versus rhoralicus*, отъ греческаго слова *ρόπαλον*, которымъ обозначается по преимуществу палица Геркулеса, бывшая, по древнему представленію, съ одного конца не особенно толстою и затѣмъ къ другому концу постепенно становившаяся все толще и толще

конца стихотворенія, такъ что послѣднею буквою въ конечномъ стихѣ предисловія является М, послѣднею буквою во второмъ отъ конца стихѣ является Е, послѣднею буквою въ третьемъ отъ конца стихѣ является Т и т. д. Въ этихъ явленіяхъ, какъ и въ риторической игрѣ словами ¹⁾, нужно, конечно, прежде и больше всего видѣть дань, которую отдавали христіанскіе поэты причудливымъ вкусамъ времени ²⁾; однако въ подобныхъ искусственныхъ приемахъ можно иногда также усматривать вліяніе иныхъ болѣе серьезныхъ соображеній, стоявшихъ въ связи съ высшими задачами литературной дѣятельности христіанскихъ поэтовъ. Когда Коммодіанъ писалъ акростихами, онъ могъ надѣяться этимъ способомъ дать точку опоры для памяти читателей при усвоеніи его стихотвореній, —цѣль почтенная, въ виду апологетико-полемическаго и дидактическаго назначенія его стихотвореній. Когда Августинъ задумалъ представить народу въ надлежащемъ освѣщеніи дѣло донатистовъ и для этого составилъ особое стихотвореніе, которое предназначалось для пѣнія его народомъ, то, желая облегчить послѣднему запомнаніе стихотворенія, онъ и построилъ его такъ, что первое слово въ каждой строфѣ (за исключеніемъ послѣднихъ) начиналось соотвѣтствующею буквою алфавита, въ порядкѣ послѣдняго ³⁾. Подобное же соображеніе, быть можетъ, не чуждо было и Седулію, который въ гимнѣ, посвященномъ вочеловѣченію Христа Спасителя, первые стихи отдѣльныхъ строфъ начинаетъ буквами римскаго алфавита, въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ ⁴⁾.

¹⁾ Въ разсказѣ Седулія объ Иродѣ, рѣшившемъ убить Младенца Христа, но притворно заявлявшемъ, что онъ хочетъ поклониться Новорожденному, встрѣчаемъ такіе стихи: *Quid furis, Herodes... legemque legendo negligis et Regi regum tua regna minaris* Pасch. Carm., II, 83—85

²⁾ Указанный приемъ христіанскихъ поэтовъ нѣсколько напоминаетъ *carmina figurata* ученыхъ alexандрійскихъ поэтовъ съ ихъ римскими подражателями, придававшихъ своимъ стихотвореніямъ, съ ихъ вышней стороны, форму напримѣръ пастушеской свирѣли, крыла Эрота, жарптицы, яйца и т. п. (См. *Сонни*, Александривизмъ и его вліяніе на римскую литературу — въ Киев. Унив. Изв. 1887, окт. кн.). Ухищряясь писать такіа *carmina figurata*, безъ особенно большого ущерба для смысла, alexандрійскіе поэты этимъ самымъ ясно давали видѣть, какъ свободно владѣли они языкомъ, на которомъ писали. Ту же свободу засвидѣтельствовали и латинскіе поэты своими акростихами и телестихами.

³⁾ Отсюда и усвояемое этому стихотворенію названіе „*Abecedarius*“.

⁴⁾ Daniel (I, 144) называетъ поэтому этотъ гимнъ *de nativitate Domini hymnus alphabeticus*.

Не всё древне латинскіе христианскіе авторы, писавшіе стихи на христианскія темы, были настоящими поэтами. Энодій, напримѣръ, писавшій гимны въ честь святыхъ и мучениковъ, на дни христианскихъ праздниковъ и по другимъ поводамъ, въ сущности сочинялъ стихи, которые поэтому и представляютъ собственно прозу, только облеченную въ метрическую форму и приправленную эторикой. Авторъ писалъ свои стихи не по внутренней потребности, а потому, что считалъ для себя, какъ духовнаго лица, обязательнымъ писать гимны. Не отличаются особыми достоинствами и стихотворенія Сидонія Аполлинариса; если судить по стихотвореніямъ Коммодіана и Павлина изъ Перигье, не великъ былъ и ихъ поэтическій талантъ ¹⁾. За то на произведеніяхъ не малаго числа другихъ латинскихъ христианскихъ поэтовъ лежитъ печать несомнѣннаго и значительнаго дарованія. Это не были простые слагатели виршъ. Клавдій Марій Викторъ обнаружилъ умѣнье писать замѣчательно живо и придавать своимъ изображеніямъ свѣжесть, показалъ незаурядную способность къ подлинно поэтическимъ концепціямъ. Это видно уже изъ даннаго имъ описанія жизни прародителей внѣ рая въ первое время послѣ изгнанія. Онъ обнаружилъ способность переживать состояніе описываемыхъ имъ лицъ, входитъ въ ихъ положеніе. Алчимъ Эджицій Авитъ однимъ изъ своихъ стихотвореній засвидѣтельствовалъ свою безспорную способность къ поэтическому творчеству. Стихотвореніе Блоссія Эмилиа Драконтія *De Deo* также свидѣтельствуетъ о значительномъ дарованіи автора, сумѣвшаго своими картинами оживить для читателей сухой иногда, вслѣдствіе своей сжатости, библейскій рассказъ, а привнесеніемъ въ изложеніе субъективно-лирическаго элемента—дѣйствовать на сердце читателя ²⁾. Нѣкоторые авторы сумѣли придать своимъ стихотвореніямъ особый интересъ тѣмъ, что, при обработкѣ избранныхъ темъ,

¹⁾ Когда однако Коммодіанъ говоритъ о предметахъ, особенно занимавшихъ его мысль и воображеніе, именно—о послѣднихъ дняхъ, то и въ немъ сказывается натура поэтическая. При томъ въ его изложеніи нѣтъ ни напыщенности, ни пустыхъ фразъ.

²⁾ Можно думать, что, по вниманію именно къ достоинствамъ того отдѣла стихотворенія, который заключалъ въ себя исторію творенія и грѣхопаденія и который существовалъ въ отдѣльномъ изданіи еще до Исидора, этотъ отдѣлъ въ VII столѣтіи былъ переизданъ, и переизданъ нѣкъмъ инымъ, какъ епископомъ Евгеніемъ II толедскимъ.

затрогивали и матеріалъ, соприкосновенный съ ихъ главнымъ предметомъ, и, затѣмъ, излагали общехристіанскія мысли въ соотвѣтствующей конкретному положенію индивидуальной окраскѣ. Многіе пишутъ съ такимъ увлеченіемъ, что вниманіе читателя ни на минуту не ослабѣваетъ. Такою увлекательностью обладаютъ, напримѣръ, нѣкоторые отдѣлы въ Евангельской исторіи, изложенной въ *Paschale carmen* Седулія. Сдѣланный Ювенкомъ первый по времени опытъ изложенія Евангельскаго разсказа въ изящной поэтической формѣ, съ цѣлью придать ему больше привлекательности въ глазахъ людей образованныхъ, наглядно показалъ значительность его таланта, совершенно безспорную, хотя на первыхъ порахъ можетъ быть нѣсколько преувеличенную ¹⁾. Араторъ обладалъ также признаннымъ дарованіемъ: онъ обнаружилъ въ стихотвореніи не только силу мысли, но и богатство образовъ. Пруденцій, которому усвоится названіе «христіанскаго Горация», свою большую даровитость доказалъ, хотя бы въ мученическихъ гимнахъ, разнообразіемъ конценціи при одинаковости нѣкоторыхъ общихъ приемовъ изложенія, значительнымъ драматизмомъ въ діалогахъ, большой творческой дѣятельностью фантазій, которая создаетъ у него иногда превосходные образы. И не даромъ считается Пруденцій основателемъ той формы литературнаго творчества, изъ которой впоследствии развились баллады. Даже въ *Apotheosis*, стихотвореніе, написанное на тему, мало пригодную для раскрытія ея въ поэтической формѣ, авторъ сумѣлъ внести элементъ чистой поэзіи въ видѣ замѣчаній чисто лирическаго свойства и въ видѣ картинныхъ, дышащихъ чувствомъ, описаній событій и явленій, подтверждающихъ его основныя мысли. Признается особенно замѣчательнымъ тотъ отдѣлъ въ стихотвореніи, въ которомъ противоплагается съ одной стороны—богатое свѣжими духовными силами, сдѣлавшееся міровою нравственною силою, христіанство, съ другой—потерявшее свое національное величіе, не имѣющее отечества, находящееся подъ игомъ закона, іудейство. Даровитый Венанцій Фортунатъ пробовалъ и доказалъ свой талантъ поэтическій въ разныхъ видахъ художественнаго творчества и въ гимнахъ, изъ которыхъ одинъ называется всему міру извѣстнымъ, а о другомъ говорится, что трудно найти иное стихотвореніе, которое дышало бы такою искреннею лю-

¹⁾ Korn, Die Handschriften der Hist. Euang. des Iuvenus. Pr. 1870. S. 1

бовію къ Распятому Господу,—и въ прочихъ стихотвореніяхъ, особенно написанныхъ по поводу крупныхъ событій въ тогдашней церковной и гражданской жизни. Истиннымъ мастеромъ является Фортунатъ и въ стихотвореніяхъ, написанныхъ по поводу мелкихъ случаевъ въ жизни, какъ ещо самаго, такъ и лицъ, съ которыми сталкивался онъ на своемъ жизненномъ пути. Вообще этоѣ авторъ, писавшій не на выдуманнныя темы и не на темы изъ давняго прошлаго, писавшій только объ извѣстныхъ ему людяхъ и о событіяхъ окружавшей дѣйствительности, далъ стихотворенія, своеобразныя и по матеріалу и со стороны внѣшняго изложенія, въ которыхъ онъ, къ выгодѣ для себя, является освободившимся отъ нѣкоторыхъ условныхъ традицій школы, уже въ сущности отжившихъ свое время. Онъ бросилъ языческую мифологію, за исключеніемъ одного лишь случая, бросилъ аллегорическія фігуры и почти всю риторику. Въ «плачѣ» по королевѣ Гелезуинтѣ (*Gelesu-intha*) содержится нѣсколько рѣчей; но эти рѣчи держитъ не *Gallia*, *Gothia*, *Patria*, также не *Fides*, *Pietas* и подобныя, любимыя прежними латинскими авторами, фігуры, по мать, сестра, кормилица умершей. Вообще Фортунатъ изображаетъ только то, что на самомъ дѣлѣ происходило около него, и изображаетъ это съ возможною для той поры простотою. Уже этимъ однимъ авторъ достаточно доказалъ свое дарованіе, художественное развитіе и литературный вкусъ.

Для своего и ближайшаго къ нимъ времени если не все, то нѣкоторые памятники латинской христіанской поэзіи были явленіями крупными, удовлетворявшими живой въ нихъ потребности. Объ этомъ выразительно свидѣтельствуетъ широкая (какъ показываютъ библиотечныя свѣдѣнія) распространенность многихъ изъ нихъ, санкціонированная иногда или по крайней мѣрѣ признанная, какъ фактъ, и римской церковной властью. Въ декретѣ папы Геласія отъ 495 или 496 года *de libris recipiendis et non recipiendis* ¹⁾, о стихотвореніи Седулія данъ такой отзывъ: *item venerabilis viri Sedulii paschale opus, quod heroicis descripsit versibus, insigni laude praeferimus*. О поэмѣ Ювенка въ томъ же декретѣ выражено: *item Iuvenici nihilominus laboriosum opus non spernimus sed miramur*. Запретъ, наложенный Геласіемъ на извѣстный трудъ Пробы («*centimetrum (centonem) de Christo, Virgilianis compaginatum versibus, аросурум*»), самымъ своимъ появленіемъ указы-

¹⁾ Migne, *Patr. lat.*, LIX, 157 ss.

ваетъ на распространенность центона, удостоверяемую и Исихоромъ въ *De vir. ill.* 22 (18): *Proba. uxor Adelphi proconsulis, femina idcirco inter viros ecclesiasticos posita sola pro eo, quod in laude Christi versata est, componens centonem de Christo Vergilianis coaptatum versiculis. cuius quidem non miramur studium, sed laudamus ingenium. Quod tamen opusculum, прибавляетъ Исидоръ, legitur inter apocryphas scripturas insertum*¹⁾. И стихотворенія Коммодіана не были бы, конечно, занесены Геласіемъ въ списокъ запрещенныхъ книгъ, если бы онѣ не имѣли читателей. Когда распространился по Риму слухъ о выполненномъ Араторомъ изложеніи книги Дѣяній въ стихахъ, явилось желаніе прослушать литературную новинку въ публичномъ чтеніи, которое и состоялось въ церкви св. Петра *ad vincula*. Посвященный Вигилію²⁾, трудъ этотъ былъ поднесенъ папѣ съ большою торжественностью, въ присутствіи многихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконровъ, а также и низшихъ клириковъ³⁾:—факты очень характерные. Многими изъ памятниковъ латинской христіанской поэзіи сильно увлекались. Было время, когда увлеченіе Араторомъ доходило до сопоставленія его съ Вергиліемъ и даже—въ виду христіанскаго содержанія стихотворенія Аратора—до предпочтенія его Вергилію. «*Psychomachia*» Пруденція въ средніе вѣка была любимой поэмою, а одно время считалась въ числѣ школьныхъ книгъ, вмѣстѣ съ другими избранными памятниками латинской христіанской поэзіи, рядъ которыхъ начинается *Historia Evangelica* Ювенъа.

Для позднѣйшаго времени всѣ памятники древней литературы, какъ и письменности, имѣють цѣну только въ качествѣ историческихъ свидѣтелей о духовной жизни того времени и о внѣшнихъ обнаруженіяхъ этой жизни. Разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія, памятники латинской христіанской поэзіи, какъ можно судить и по указаннымъ немногимъ⁴⁾ примѣрамъ, имѣють цѣну очень большую, представляя въ общемъ существенное, при томъ отчасти только изъ нихъ почерпаемое дополненіе къ тѣмъ даннымъ, которыя содержатся въ прозаической литературѣ.

Александръ Садовъ.

¹⁾ Срав. того-же Исидора *Orig* 1, 39 (38), 26.

²⁾ *Epist. ad Vigilium*, v. 27 s. (*Migne*, LXVIII, 81)

³⁾ См. *Arntzenii praefatio* къ его изданію Аратора *Migne*, LXVIII, 54 s.

⁴⁾ Сравн. *C. Weyman Jahresbericht über die christl.—lat. Poesie von 1894—95 bis Ende 1897* въ *Jahresber. üb. d. Fortschr. d. class. Altertums-wissenschaft*, Bd LXXXVIII (1897)

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**